

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME

**РУКОВОДСТВО
ПО ПРИМЕНЕНИЮ
СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ**

**ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ**

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Издателям или организациям, которые желают опубликовать настоящий отчет (или его перевод) в печатном издании или сети Интернет, необходимо обратиться по адресу publishing@echr.coe.int для получения дальнейших указаний.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2014 г.

Настоящий документ подготовлен Отделом исследований и не имеет обязательной силы для Суда. Первая редакция этого руководства была опубликована в 2012 г. Текст данной второй редакции был оформлен в июне 2014 г. и может быть изменен с учетом редакторских правок.

Этот перевод опубликован по договоренности с Советом Европы и Европейским судом по правам человека и является исключительной ответственностью Украинского Хельсинского союза по правам человека.

Данный документ можно загрузить по адресу www.echr.coe.int (Case-Law - Case-Law Analysis - Case-Law Guides).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ.....	5
1) Лишение свободы.....	5
2) Применяемые критерии.....	5
3) Меры, применяемые в тюрьме.....	6
4) Проверка авиапассажиров.....	6
5) Лишение свободы, не являющееся формальным арестом и содержанием под стражей.....	6
6) Позитивные обязательства в случае лишения свободы.....	7
II. ЗАКОННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 5.....	7
1) Цель статьи.....	7
2) Соблюдение требований национального законодательства.....	7
3) Проверка соблюдения требований национального законодательства.....	8
4) Общие принципы.....	8
5) Принцип правовой определенности.....	8
6) Недопустимость произвола.....	9
7) Судебное постановление.....	9
8) Обоснование решений и требование о недопустимости произвола.....	10
9) Некоторые допустимые процессуальные нарушения.....	10
10) Задержка в исполнении постановления об освобождении.....	11
III. ПРАВОМЕРНОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 5.....	11
A. Заключение под стражу после вынесения обвинительного приговора.....	11
1) Наличие обвинительного приговора.....	11
2) Компетентный суд.....	12
3) Заключение под стражу должно производиться «после» вынесения обвинительного приговора.....	12
4) Значение апелляционного производства.....	12
B. Заключение под стражу за неисполнение судебного решения или юридического обязательства.....	13
1) Неисполнение судебного решения.....	13
2) Исполнение предписанного законом обязательства.....	13
C. Предварительное заключение.....	14
1) Цель ареста или содержания под стражей.....	14
2) Значение термина «обоснованное подозрение».....	15
3) Термин «правонарушение».....	15
D. Задержание несовершеннолетнего лица.....	16
1) Общие положения.....	16
2) Воспитательный надзор.....	16
3) Компетентный правоохранительный орган.....	16
E. Заключение под стражу по медицинским и социальным причинам.....	17
1) Общие положения.....	17
2) Предотвращение распространения инфекционных заболеваний.....	17
3) Заключение под стражу душевнобольных.....	17
4) Заключение под стражу алкоголиков и наркоманов.....	18
5) Бродяги.....	19
F. Задержание иностранца.....	19
1) Заключение под стражу с целью предотвращения въезда в страну.....	19
2) Заключение под стражу с целью высылки или выдачи.....	20
IV. ГАРАНТИИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ЛИЦАМ, ЛИШЕННЫМ СВОБОДЫ.....	21
A. Информация о причинах ареста (пункт 2 статьи 5).....	21
1) Применимость.....	21
2) Цель.....	21
3) Лицо, которому должны быть сообщены причины.....	21
4) Причины должны быть сообщены «незамедлительно».....	22
5) Порядок, в соответствии с которым должны быть сообщены причины.....	22
6) Требуемый объем информации о причинах.....	22

7) На понятном ему языке.....	23
В. Право быть доставленным к судье незамедлительно (пункт 3 статьи 5).....	23
1) Цель положения	23
2) Незамедлительный и автоматический судебный контроль	23
3) Понятие должностного лица, наделенного судебной властью	24
4) Независимость.....	25
5) Процессуальное требование	25
6) Материально-правовое требование.....	25
(a) Проверка постановления о заключении под стражу по существу.....	25
(b) Полномочие по освобождению	25
С. Право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (пункт 3 статьи 5).....	26
1) Период, подлежащий рассмотрению	26
2) Общие принципы	26
3) Основания для непрерывного содержания под стражей	27
(a) Риск побега	27
(b) Воспрепятствование разбирательству	28
(c) Повторное совершение правонарушений.....	28
(d) Охрана общественного порядка.....	28
4) Особое усердие.....	28
5) Альтернативные меры	29
6) Залог	29
7) Обоснованность срока содержания под стражей	29
8) Предварительное содержание под стражей несовершеннолетних.....	30
D. Право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения под стражу (пункт 4 статьи 5)	30
1) Цель положения	30
2) Характер требуемой проверки.....	30
3) Процессуальные гарантии	32
4) Требование о «безотлагательности».....	32
(a) Период, подлежащий рассмотрению	33
(b) Факторы, которые необходимо учитывать при оценке безотлагательности	33
E. Право на компенсацию за незаконное заключение под стражу (пункт 5 статьи 5)	34
1) Применимость	34
2) Средство судебной защиты	34
3) Возможность компенсации	34
4) Характер компенсации.....	35
5) Наличие ущерба.....	35
6) Размер компенсации	35
ПЕРЕЧЕНЬ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ.....	36

I. ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 5 § 1

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...»

1) Лишение свободы

1. Провозглашая «право на свободу», статья 5 имеет в виду личную свободу человека; ее целью является предотвращение любого произвольного лишения этой свободы. Ее положения не касаются ограничения свободы передвижения, которое регулируется статьей 2 Протокола № 4 (*Creanga v. Romania* [GC]*, § 92; *Engel and Others v. the Netherlands*, § 58).

2. Разница между ограничением свободы передвижения, достаточно серьезным для того, чтобы квалифицироваться как лишение свободы в соответствии со статьей 5 § 1, и простым ограничением свободы передвижения, которое является предметом регулирования статьи 2 Протокола № 4, заключается в степени тяжести или проявления, а не в сути или характере (*Guzzardi v. Italy*, § 93; *Rantsev v. Cyprus and Russia*, § 314; *Stanev v. Bulgaria* [GC], § 115).

3. Лишение свободы не ограничивается классическими случаями заключения под стражу вследствие ареста или вынесения приговора, а может принимать множество других форм (*Guzzardi v. Italy*, § 95).

2) Применяемые критерии

4. Суд не связан выводами национальных властей относительно того, имело ли место лишение свободы или нет, а самостоятельно оценивает ситуацию (*H.L. v. the United Kingdom*, § 90; *H.M. v. Switzerland*, §§ 30 and 48; *Creanga v. Romania* [GC], § 92).

5. Для того чтобы установить, были ли лицо «лишено своей свободы» в значении статьи 5, за отправную точку анализа берется конкретная ситуация этого лица, а также учитывается целый ряд критериев, таких как вид, срок, последствия и порядок применения рассматриваемой меры (*Guzzardi v. Italy*, § 92; *Medvedyev and Others v. France* [GC], § 73; *Creanga v. Romania* [GC], § 91).

6. Требование учитывать «вид» и «порядок применения» рассматриваемой меры позволяет Суду принять во внимание конкретные условия и обстоятельства, касающиеся видов ограничений, отличных от заключения в камеру. Действительно, условия, в которых применяется мера, являются важным фактором, поскольку в современном обществе нередко возникают ситуации, когда люди вынуждены терпеть ограничения свободы передвижения или личной свободы в общественных интересах (*Nada v. Switzerland* [GC], § 226; *Austin and Others v. the United Kingdom* [GC], § 59).

7. Понятие «лишение свободы» в значении пункта 1 статьи 5 содержит как *объективный элемент*, представляющий собой помещение лица под стражу в определенное ограниченное пространство на значительный срок, так и дополнительный *субъективный элемент*, который состоит в том, что фактически лицо не согласно на такое заключение (*Storck v. Germany*, § 74; *Stanev v. Bulgaria* [GC], § 117).

8. Следует учитывать такие релевантные объективные факторы, как возможность покинуть ограниченное пространство, степень надзора и контроля за передвижением лица, степень

* Гиперссылки в электронной версии Руководства отсылают к оригинальному тексту постановления или решения Суда на английском или французском языке (два официальных языка Суда), либо к тексту решений и докладов Европейской Комиссии по правам человека. Если иное не указано в скобках, ссылка соответствует решению по существу, вынесенному палатой Суда. Аббревиатура «(dec.)» отсылает к решению, а аббревиатура «[GC]» означает, что дело рассматривалось Большой Палатой.

изоляции и возможность социальных контактов (см., например, Guzzardi v. Italy, § 95; H.M. v. Switzerland, § 45; H.L. v. the United Kingdom, § 91; и Storck v. Germany, § 73).

9. Если факты указывают на то, что имело место лишение свободы в значении пункта 1 статьи 5, то относительно короткий срок содержания под стражей не влияет на данный вывод (Rantsev v. Cyprus and Russia, § 317; Iskandarov v. Russia, § 140).

10. Элемент принуждения при осуществлении полицией полномочий по проведению обыска или задержания указывает на то, что имело место лишение свободы, несмотря на кратковременность данной меры (Krupko and Others v. Russia, § 36; Foka v. Turkey, § 78; Gillan and Quinton v. the United Kingdom, § 57; Shimovolos v. Russia, § 50; и Brega and Others v. Moldova, § 43).

11. Тот факт, что к лицу не были применены наручники, заключение в камеру или иные физические сдерживающие меры, является решающим фактором при установлении существования лишения свободы (M.A. v. Cyprus, § 193).

12. Право на свободу имеет огромное значение в демократическом обществе, поэтому лицо не утрачивает возможность воспользоваться защитой, предусмотренной Конвенцией, даже если оно возможно само согласилось на заключение под стражу, особенно если это лицо не обладает дееспособностью для дачи согласия на предлагаемые действия (H.L. v. the United Kingdom, § 90; Stanev v. Bulgaria [GC], § 119).

13. Тот факт, что лицо не обладает дееспособностью, необязательно означает, что оно неспособно понимать ситуацию и соглашаться с ней (там же, § 130; Shtukaturv v. Russia, §§ 107-09; D.D. v. Lithuania, § 150).

3) Меры, применяемые в тюрьме

14. Дисциплинарные меры, которые применяются в тюрьме и которые влияют на условия содержания под стражей, не могут рассматриваться как лишение свободы. В обычных обстоятельствах такие меры должны рассматриваться как изменения условий законного содержания под стражей, на которые не распространяется действие пункта 1 статьи 5 Конвенции (Bollan v. the United Kingdom (dec.)).

4) Проверка авиапассажиров службами безопасности

15. Если пассажир был задержан пограничниками во время пограничного контроля в аэропорту с целью уточнения его ситуации, и если срок этого задержания не превысил время, строго необходимое для соблюдения соответствующих формальностей, вопросы в соответствии со статьей 5 Конвенции не возникают (Gahramanov v. Azerbaijan (dec.), § 41).

5) Лишение свободы, не являющееся формальным арестом и содержанием под стражей

16. Вопрос применимости статьи 5 возникал в различных обстоятельствах, в том числе:

- при помещении лиц в психиатрические или социальные учреждения (см., в частности, De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium; Nielsen v. Denmark; H.M. v. Switzerland; H.L. v. the United Kingdom; Storck v. Germany; A. and Others v. Bulgaria; Stanev v. Bulgaria [GC]);

- при заключении под стражу в транзитных зонах аэропортов (Amuur v. France; Shamsa v. Poland; Mogos and Others v. Romania (dec.); Mahdid and Haddar v. Austria (dec.); and Riad and Idiab v. Belgium);

- при допросах в полицейских участках (I.I. v. Bulgaria; Osypenko v. Ukraine; Salayev v. Azerbaijan; Farhad Aliyev v. Azerbaijan; и Creanga v. Romania [GC]);

- при задержании и обысках полицией (Foka v. Turkey; Gillan and Quinton v. the United Kingdom; and Shimovolos v. Russia);

- при мерах по управлению массовыми скоплениями людей, применяемых полицией для поддержания общественного порядка (*Austin and Others v. the United Kingdom* [GC]);
- при применении домашнего ареста (*Mancini v. Italy; Lavents v. Latvia; Nikolova v. Bulgaria (no. 2)*; и *Dacosta Silva v. Spain*).

б) Позитивные обязательства в случае лишения свободы

17. В первом предложении пункта 1 статьи 5 устанавливается позитивное обязательство государства не только воздерживаться от активного нарушения указанных прав, но и принимать соответствующие меры для обеспечения защиты от незаконного вмешательства в эти права всех лиц, находящихся в пределах его юрисдикции (*El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], § 239).

18. Таким образом, государство обязано предпринимать меры, обеспечивающие уязвимым лицам эффективную защиту, в том числе разумные шаги по предотвращению лишения свободы, о котором властям известно или должно быть известно (*Storck v. Germany*, § 102).

19. Ответственность государства наступает в случае его молчаливого согласия при лишении человека свободы частными лицами или в случае неспособности урегулировать ситуацию (*Riera Blume and Others v. Spain; Rantsev v. Cyprus and Russia*, §§ 319-21; *Medova v. Russia*, §§ 123-25).

II. ЗАКОННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 5

1) Цель статьи 5

20. Основная цель статьи 5 заключается в предотвращении произвольного или необоснованного лишения свободы (*McKay v. the United Kingdom* [GC], § 30). Право на свободу и личную неприкосновенность имеет первостепенное значение в «демократическом обществе» в значении, определенном в Конвенции (*Medvedyev and Others v. France* [GC], § 76; *Ladent v. Poland*, § 45, 18 March 2008).

21. Соответственно Суд полагает, что непризнанное заключение лица под стражу представляет собой полное попрание фундаментальных гарантий, содержащихся в статье 5 Конвенции, и является серьезнейшим нарушением данного положения (*El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], § 233). Отсутствие записи о дате, времени и месте задержания, имени задержанного, причин задержания и имени лица, осуществившего задержание, должны рассматриваться как несовместимые, в частности, с основной целью статьи 5 Конвенции (*Kurt v. Turkey*, § 125). Это также противоречит требованию Конвенции о законности (*Anguelova v. Bulgaria*, § 154).

2) Соблюдение требований национального законодательства

22. Для того чтобы задержание удовлетворяло требованиям законности, оно должно производиться «в установленном законом порядке». Это означает, что задержание должно соответствовать материальным и процессуальным нормам национального законодательства (*Del Rio Prada v. Spain* [GC], § 125) или, в зависимости от обстоятельств, международного законодательства (см. в частности, *Medvedyev and Others v. France* [GC], § 79; *Toniolo v. San Marino and Italy*, § 46).

23. Например, Суд определил, что имело место нарушение статьи 5 в ситуации, когда власти не подали ходатайство о продлении постановления о задержании в установленный законом срок (*G.K. v. Poland*, § 76). С другой стороны, предполагаемое нарушение распоряжения о порядке проведения расследования определенных видов правонарушений не

компрометирует правовые основания для ареста и последующего содержания под стражей, предусмотренные национальным законодательством (*Talat Tepe v. Turkey*, § 62).

3) Проверка соблюдения требований национального законодательства

24. Хотя, как правило, толкование и применение национального права является прерогативой национальных властей, а частности судов, ситуация является иной, когда несоблюдение национального законодательства влечет нарушение Конвенции. Если речь идет о применении положений пункта 1 статьи 5, Суд должен осуществлять определенное полномочие по проверке соблюдения требований внутреннего законодательства (см., в частности, *Creanga v. Romania* [GC], § 101; *Baranowski v. Poland*, § 50; *Benham v. the United Kingdom*, § 41). При этом Суд должен учитывать правовую ситуацию такой, какой она была в соответствующее время (*Wloch v. Poland*, § 114).

4) Общие принципы

25. Требование законности не может быть удовлетворено просто путем соблюдения национального законодательства; национальное законодательство само по себе должно соответствовать Конвенции, включая общие принципы, выраженные или подразумеваемые в ней (*Pleso v. Hungary*, § 59).

Общими принципами, вытекающими из Конвенции, на которых основывается прецедентное право в отношении статьи 5 § 1, являются: принцип верховенства права и связанный с ним принцип правовой определенности, принцип соразмерности и принцип защиты от произвола, который, более того, представляет собой основную цель статьи 5 (*Simons v. Belgium* (dec.), § 32).

5) Принцип правовой определенности

26. Если речь идет о лишении свободы, в первую очередь необходимо обеспечить соблюдение общего принципа правовой определенности. Таким образом, чрезвычайно важно, чтобы условия лишения свободы были четко определены в национальном законодательстве, а правоприменительная практика была предсказуема для того, чтобы был соблюден установленный Конвенцией стандарт «законности», согласно которому все законы должны быть такой точности, которая бы позволяла лицу (в случае необходимости при помощи совета) предвидеть в разумной мере и при определённых обстоятельствах последствия, которые могут наступить в результате конкретных действий (см., в частности, *Del Rio Prada v. Spain* [GC], § 125; *Creanga v. Romania*, § 120; и *Medvedyev and Others v. France* [GC], § 80).

Например, содержание лица под стражей в связи с предъявлением обвинения в отсутствие какого-либо конкретного основания, предусмотренного национальным законодательством или правоприменительной практикой, является нарушением пункта 1 статьи 5 (*Baranowski v. Poland*, §§ 50-58). Аналогичным образом противоречит пункту 1 статьи 5 автоматическое продление срока предварительного заключения без определенного законного основания (*Svipsta v. Latvia*, § 86). Напротив, непрерывное содержание лица под стражей на основании приказа Обвинительной палаты о необходимости дальнейшего расследования без вынесения формального постановления о взятии под стражу не было признано нарушением указанной статьи (*Laumont v. France*, § 50).

27. Положения, которые толкуются национальными властями непоследовательным и взаимоисключающим образом также не соответствуют предусмотренному Конвенцией стандарту «качества закона» (*Nasrulloev v. Russia*, § 77; *Jecius v. Lithuania*, §§ 53-59). Однако в отсутствие какой-либо правоприменительной практики, в компетенцию Суда толкование национального законодательства не входит. Соответственно, он может и не сделать вывод о нарушении национальными судами процедуры, установленной законом (*Wloch v. Poland*, §§ 114-16; *Winterwerp v. the Netherlands*, §§ 48-50).

29. Хотя дипломатические ноты являются источником международного права, задержание экипажа на основании таких нот является незаконным в значении пункта 1 статьи 5 Конвенции, если они недостаточно четкие и предсказуемые. В частности, отсутствие конкретного указания на возможный арест и заключение членов экипажа под стражу нарушает требования правовой определенности и предсказуемости, установленные пунктом 1 статьи 5 Конвенции (*Medvedev and Others v. France* [GC], §§ 96-100).

6) Недопустимость произвола

30. Следует также отметить, что любое лишение свободы должно соответствовать целям защиты лица от произвола (см., в частности, *Witold Litwa v. Poland*, § 78).

31. Понятие «произвол» по смыслу пункта 1 статьи 5 имеет более широкое значение, чем просто несоблюдение национального законодательства, поэтому лишение свободы может являться законным с точки зрения внутреннего права, но быть произвольным по смыслу Конвенции, нарушая, тем самым ее положения (*Creanga v. Romania*, § 84; *A. and Others v. the United Kingdom* [GC], § 164).

32. Понятие произвола может изменяться в определенной степени в зависимости от вида рассматриваемого лишения свободы. Суд указал, что произвол может возникнуть, если имеет место элемент недобросовестности или обмана со стороны властей; если решение о лишении свободы и исполнение этого решения не соответствуют целям ограничений, допускаемых соответствующим подпунктом статьи 5 § 1; если не существует связи между упомянутыми основаниями для допустимого лишения свободы и местом и условиями содержания под стражей; и если не соблюдена соразмерность между упомянутыми основаниями для лишения свободы и рассматриваемым содержанием под стражей (подробный обзор основных принципов см. в *James, Wells and Lee v. the United Kingdom*, §§ 191-95; и *Saadi v. the United Kingdom* [GC], §§ 68-74).

33. Оперативность, с которой национальные суды заменяют постановление о заключении под стражу, которое либо истекло, либо было признано юридически порочным, является еще одним существенным аспектом при определении того, является ли содержание лица под стражей произвольным (*Mooren v. Germany* [GC], § 80). Так, в контексте подпункта (с) Суд полагает, что период продолжительностью менее месяца с даты истечения срока первоначального постановления о задержании и до даты вынесения нового обоснованного постановления о заключении под стражу после передачи дела из апелляционного суда в нижестоящий суд, не дает оснований считать задержание заявителя произвольным (*Minjat v. Switzerland*, §§ 46 and 48). Однако было установлено, что период продолжительностью более года после того, как дело было передано из апелляционного суда в нижестоящий суд, в течение которого заявитель оставался в состоянии неопределенности относительно оснований содержания под стражей в сочетании с отсутствием предельного срока для повторного рассмотрения нижестоящим судом правомерности его содержания под стражей, позволяет признать задержание заявителя произвольным (*Khudoyorov v. Russia*, §§ 136-37).

7) Судебное постановление

34. В принципе, период содержания под стражей является «законным», если он основан на судебном постановлении. Содержание под стражей на основании постановления, которое впоследствии было признано вышестоящим судом незаконным, может, тем не менее, являться правомерным в соответствии с национальным правом (*Bozano v. France*, § 55). Содержание под стражей может считаться соответствующим «установленному законом порядку», даже если национальные суды признали, что в процессе задержания были допущены некоторые нарушения, но, несмотря на это, вынесли решение о его правомерности (*Erkalo v. the Netherlands*, §§ 55-56). Таким образом, даже ошибки в постановлении о содержании под стражей не всегда влекут незаконность соответствующего периода заключения в значении пункта 1 статьи 5 (*Yefimenko v. Russia*, §§ 102-08; *Jecius v. Lithuania*, § 68; *Benham v. the United*

Kingdom, §§ 42-47).

35. Суд проводит различие между постановлениями национальных судов, принятыми в рамках их юрисдикции и постановлениями, которые выходят за эти рамки (там же, §§ 43 et seq.). Постановления о содержании под стражей были признаны недействительными *ex facie*, когда заинтересованная сторона не была надлежащим образом уведомлена о слушании (*Khudoyorov v. Russia*, § 129), национальные суды не провели расследование в отношении (финансовых) средств в соответствии с требованиями национального законодательства (*Lloyd and Others v. the United Kingdom*, §§ 108 and 116), или когда нижестоящие суды не рассмотрели надлежащим образом альтернативу тюремному заключению (там же, § 113). С другой стороны, в отсутствие доказательств тому, что действия национальных судов являлись «грубым или явным нарушением», Суд выносил решение о законности задержания (там же, § 114).

8) *Обоснование решений и требование о недопустимости произвола*

36. Отсутствие обоснования или недостаточная обоснованность постановлений о содержании под стражей является одним из обстоятельств, которые Суд принимает во внимание при определении законности задержания в соответствии с пунктом 1 статьи 5. Так, отсутствие каких бы то ни было оснований, указанных судебными органами в их решениях о заключении под стражу на длительный срок, может быть несовместимым с принципом защиты от произвола, закрепленном в пункте 1 статьи 5 (*Stasaitis v. Lithuania*, §§ 66-67). Аналогично, слишком краткое решение, в котором отсутствуют ссылки на какое-либо положение законодательства, разрешающее заключение под стражу, не обеспечит достаточную защиту от произвола (*Khudoyorov v. Russia*, § 157).

37. Тем не менее, Суд может прийти к выводу о том, что содержание заявителя под стражей соответствует требованиям национального законодательства, несмотря на недостаточность причин в постановлении о задержании, если национальные суды нашли подтверждение тому, что для предварительного заключения имелись некоторые основания (*Minjat v. Switzerland*, § 43). Кроме того, в тех случаях, когда национальные суды отменяли постановление о задержании за недостаточностью причин, но при этом признавали, что для содержания заявителя под стражей имелись некоторые основания, отказ в вынесении постановления об освобождении задержанного и передача дела в нижестоящие суды для определения законности содержания под стражей не является нарушением пункта 1 статьи 5 (там же, § 47).

38. Необходимо только, чтобы в постановлении о содержании под стражей были указаны конкретные основания и определен конкретный предельный срок (*Meloni v. Switzerland*, § 53). Кроме того власти должны рассмотреть возможность применения менее интрузивных мер, чем содержание под стражей (*Ambruszkiewicz v. Poland*, § 32).

9) *Некоторые допустимые процессуальные нарушения*

39. Было установлено, что нижеуказанные процессуальные нарушения не влекут незаконность содержания заявителя под стражей:

- не уведомление обвиняемого в официальном порядке о постановлении о содержании под стражей не было признано «грубым или явным нарушением» только в порядке исключения, установленном прецедентным практикой, поскольку власти действительно считали, что заявитель был о нем уведомлен (*Marturana v. Italy*, § 79; однако в деле *Voskuil v. the Netherlands* Суд усмотрел нарушение в том, что власти не уведомили о постановлении о содержании под стражей в течение установленного законом срока: 3 дня вместо 24 часов);
- простая канцелярская опечатка в постановлении о взятии под стражу или постановлении о содержании под стражей, которая была впоследствии исправлена судебным органом (*Nikolov v. Bulgaria*, § 63; *Douiyeb v. the Netherlands* [GC], § 52);

- замена формального основания для содержания заявителя под стражей ввиду фактов, приведенных судами в поддержку своих выводов (*Gaidjurgis v. Lithuania* (dec.)). Однако неуказание адекватных причин для подобной замены, может привести к признанию Судом нарушения пункта 1 статьи 5 (*Calmanovici v. Romania*, § 65).

10) Задержка в исполнении постановления об освобождении

40. В любом правовом государстве недопустимо, чтобы лицо оставалось под стражей вопреки вынесенному постановлению о его освобождении (*Assanidze v. Georgia* [GC], § 173). Однако Суд признает, что в некоторых случаях задержка в исполнении решения об освобождении задержанного объяснима и зачастую неизбежна. Тем не менее, национальным властям следует прилагать усилия к тому, чтобы сводить такие случаи к минимуму (*Giulia Manzoni v. Italy*, § 25). Задержка в исполнении решения о «незамедлительном» освобождении заявителя более чем на 11 часов был признана нарушением пункта 1 статьи 5 (там же; *Quinn v. France*, §§ 39-43).

III. ПРАВОМЕРНОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 5

A. Заключение под стражу после вынесения обвинительного приговора

Статья 5 § 1 (а)

«1. ... Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;»

1) Наличие обвинительного приговора

41. Подпункт (а) пункта 1 статьи 5 распространяется на любой вынесенный судом «обвинительный приговор», на основании которого лицо лишается свободы, и не предусматривает никаких различий в зависимости от юридического характера правонарушения, в совершении которого он был признан виновным, независимо от того, относится ли оно к уголовным или дисциплинарным правонарушениям в соответствии с внутренним правом соответствующего государства (*Engel and Others v. the Netherlands*, § 68; *Galstyan v. Armenia*, § 46).

42. Данный термин означает установление виновности, а также назначение наказания или применение иных мер, предусматривающих лишение свободы (*Del Rio Prada v. Spain* [GC], § 125; *James, Wells and Lee v. the United Kingdom*, § 189; *M. v. Germany*, § 87; *Van Droogenbroeck v. Belgium*, § 35; *B. v. Austria*, § 38).

43. Настоящее положение не препятствует Договаривающимся Государствам в исполнении постановлений о содержании под стражей, вынесенных компетентными судами за пределами их территорий (*X. v. Germany*, решение Комиссии от 14 декабря 1963 г.). Хотя Договаривающиеся Государства не обязаны проверять соответствие судебного разбирательства, в результате которого лицо было осуждено, всем требованиям статьи 6 (*Drozd and Janousek v. France and Spain*, § 110), обвинительный приговор не может быть вынесен в результате грубого отказа в правосудии (*Ilascu and Others v. Moldova and Russia* [GC], § 461; *Stoichkov v. Bulgaria*, § 51). Если обвинительный приговор был вынесен в разбирательстве, которое «явно противоречило положениям статьи 6 или принципам, закрепленным в ней», лишение свободы не будет оправданным в соответствии с пунктом 1 (а) статьи 5 (*Willcox and Hurford v. the United Kingdom* (dec.), § 95).

2) *Компетентный суд*

44. Термин «суд» относится к органам, которые не только обладают обычными фундаментальными характеристиками, основными среди которых являются независимость от органов исполнительной власти и сторон по делу, но также предоставляют гарантии судебного процесса (*Weeks v. the United Kingdom*, § 61; *De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*, § 78). Однако формы процесса не обязательно должны быть идентичны по каждому делу, требующему вмешательства суда. Для того чтобы определить, обеспечивает ли судебное разбирательство надлежащие гарантии, необходимо учитывать особый характер обстоятельств, при которых осуществляется такое производство (*там же*).

45. Кроме того, такой орган должен не просто давать рекомендации, а иметь полномочия по принятию решения относительно законности содержания под стражей и вынесению постановления об освобождении в случае незаконного задержания (*X. v. the United Kingdom*, § 61; *Weeks v. the United Kingdom*, § 61).

46. Суд не является «компетентным», если он не был «создан на основании закона» (*Yefimenko v. Russia*, §§ 109-11).

3) *Заключение под стражу должно производиться «после» вынесения обвинительного приговора*

47. Термин «после» означает не только то, что заключение под стражу должно следовать за вынесением обвинительного приговора с точки зрения времени: помимо этого, взятие под стражу должно быть результатом, являться следствием, зависеть или производиться в силу обвинительного приговора. Словом, между обвинительным приговором и рассматриваемым лишением свободы должна существовать достаточная причинно-следственная связь (*James, Wells and Lee v. the United Kingdom*, § 189; *Monnell and Morris v. the United Kingdom*, § 40; *Del Rio Prada v. Spain* [GC], § 124).

48. Однако с течением времени причинно-следственная связь постепенно ослабевает и может, в конечном счете, прекратиться при наступлении обстоятельств, при которых решения о неосвобождении и повторном заключении под стражу (включая продление срока превентивного заключения) имеют основания, не связанные с целями законодательного органа или суда, или базируются основаны на оценке, которая с учетом этих целей является необоснованной. При таких обстоятельствах заключение под стражу, которое вначале было законным, становится произвольным лишением свободы и, следовательно, несовместимым со статьей 5 (*там же*, § 124; и *H.W. v. Germany*, § 102; *M. v. Germany*, § 88, в отношении продолжительного предварительного заключения).

49. Выражение «после вынесения обвинительного приговора» не может толковаться ограничительно, как применяемое к делам, по которым вынесен окончательный обвинительный приговор, поскольку тогда исключается арест осужденных лиц, которые предстали перед судом, будучи на свободе. Также нельзя упустить тот факт, что виновность лица, заключенного под стражу в период апелляционного или надзорного производства, была установлена в ходе судебного процесса в суде первой инстанции, который проводился в соответствии с требованиями статьи 6 (*Wemhoff v. Germany*, § 9).

50. Подпункт (а) пункта 1 статьи 5 применяется, когда лица, страдающие психическими расстройствами, помещаются в психиатрические учреждения после вынесения обвинительного приговора (*Radu v. Germany*, § 97; *X. v. the United Kingdom*, § 39). Однако данный подпункт не распространяется на случаи помещения лиц в такие учреждения после вынесения оправдательного приговора (*Luberti v. Italy*, § 25).

4) *Значение апелляционного производства*

51. Содержание под стражей является по существу законным, если оно производится на основании судебного постановления. Если впоследствии выясняется, что при вынесении

постановления суд допустил нарушение национального права, это не обязательно должно иметь обратную силу для законности соответствующего периода содержания под стражей. Страсбургские органы отказали в удовлетворении жалоб, поданных осужденными за совершение уголовных преступлений, в которых заявлялось, что их осуждение или меры наказания были признаны национальными апелляционными судами основанными на ошибках в фактах или праве (*Benham v. the United Kingdom*, § 42). Тем не менее, заключение под стражу после вынесения обвинительного приговора является незаконным, если оно не имеет оснований в соответствии с внутренним правом или является произвольным (*Tsirlis and Kouloumpas v. Greece*, § 62).

В. Заключение под стражу за неисполнение судебного решения или юридического обязательства

Статья 5 § 1 (b)

«1. ... Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(b) законный арест или заключение под стражу лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом судебного решения или с целью обеспечить исполнение любого обязательства, предписанного законом;»

1) Неисполнение судебного решения

52. Формулировка первой части подпункта (b) пункта 1 статьи 5 предполагает, что арестованное или заключенное под стражу лицо имело возможность исполнить судебное решение, но не сделало это (*Beiere v. Latvia*, § 49).

53. Ни одно лицо не может быть привлечено к ответственности за неисполнение судебного решения, если оно не было уведомлено о нем (там же, § 50).

54. Отказ лица подчиниться определенным мерам или следовать определенной процедуре до вынесения соответствующего решения компетентным судом, не имеет презумптивного значения при принятии решений, касающихся исполнения такого решения суда (*Petukhova v. Russia*, § 59).

55. Национальные власти должны установить справедливое соотношение между важностью обеспечения в демократическом обществе исполнения вынесенного в соответствии с законом судебного решения и необходимостью уважения права на свободу. Следует учитывать такие факторы, как цель решения, возможность его исполнения и срок содержания под стражей. Вопрос пропорциональности приобретает особое значение в общей системе обстоятельств (*Gatt v. Malta*, § 40).

56. Конвенционные институты имеют практику применения первой части подпункта (b) пункта 1 статьи 5 при рассмотрении таких дел, как, например, неуплата судебного штрафа (*Velinov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia; Airey v. Ireland*, решение Комиссии), отказ от прохождения медицинского обследования по состоянию психического здоровья (*X. v. Germany*, решение Комиссии от 10 декабря 1975 г.) или от сдачи анализа крови по распоряжению суда (*X. v. Austria*, решение Комиссии), нарушение ограничений в отношении местожительства (*Freda v. Italy*, решение Комиссии), неисполнение решения о передаче детей родителю (*Paradis v. Germany* (dec.)), неисполнение имеющих обязательную силу распоряжений (*Steel and Others v. the United Kingdom*), нарушение условий поручительства (*Gatt v. Malta*), а также помещение в психиатрическую больницу (*Beiere v. Latvia*, где решение о содержании под стражей было признано «вынесенным не в соответствии с законным решением суда»).

2) *Исполнение предписанного законом обязательства*

57. Вторая часть подпункта (b) пункта 1 статьи 5 предусматривает задержание только с целью «обеспечить исполнение» любого обязательства, предписанного законом. Таким образом, необходимо, чтобы соответствующее лицо имело неисполненное обязательство, а арест и содержание под стражей должны производиться с целью обеспечить его исполнение, а не быть карательными по своей сути. Как только соответствующее обязательство исполнено, основание для содержания под стражей в соответствии с подпунктом (b) пункта 1 статьи 5 прекращает существовать (*Vasileva v. Denmark*, § 36).

58. Обязательство должно иметь особый и конкретный характер (*Ciulla v. Italy*, § 36). Широкое толкование повлекло бы последствия, несовместимые с понятием верховенства права (*Engel and Others v. the Netherlands*, § 69; *Iliya Stefanov v. Bulgaria*, § 72).

59. Обязательство не совершать уголовное преступление может считаться «имеющим особый и конкретный характер», только если место и время неизбежного совершения преступления и его потенциальные жертвы указаны достаточно точно. В контексте обязательства воздерживаться от совершения каких-либо действий, в отличие от обязательства выполнить конкретное действие, до принятия решения, что лицо не выполнило свое обязательство, необходимо, чтобы заинтересованное лицо было уведомлено о конкретном действии, от совершения которого оно должно воздержаться, и чтобы это лицо продемонстрировало, что оно не желает воздерживаться от его совершения (*Ostendorf v. Germany*, §§ 93-94).

60. Арест является приемлемым в свете положений Конвенции только, если «обязательство, предписанное законом» не может быть исполнено с помощью менее строгих мер (*Khodorkovskiy v. Russia*, § 136). Кроме того, принцип пропорциональности предусматривает необходимость установления равновесия между важностью в демократическом обществе обеспечивать незамедлительное исполнение соответствующего обязательства и важностью права на свободу (*Saadi v. the United Kingdom* [GC], § 70).

61. В этой связи Суд считает существенными следующие аспекты: характер обязательства, вытекающего из соответствующего законодательства, в том числе его основная цель и назначение; задержанный и обстоятельства, которые привели к заключению его под стражу, а также длительность содержания под стражей (*Vasileva v. Denmark*, § 38; *Epple v. Germany*, § 37).

62. К ситуациям, рассматриваемым в контексте второй части подпункта (b) пункта 1 статьи 5, относятся, к примеру, обязательство пройти проверку благонадежности при въезде в страну (*McVeigh and Others v. the United Kingdom*, доклад Комиссии), предоставить удостоверение личности (*Vasileva v. Denmark*; *Novotka v. Slovakia* (dec.); *Sarigiannis v. Italy*), пройти психиатрическое обследование (*Nowicka v. Poland*), покинуть определенную область (*Epple v. Germany*), явиться в отделение полиции для допроса (*Iliya Stefanov v. Bulgaria*; *Osyenko v. Ukraine*; and *Khodorkovskiy v. Russia*) или способствовать сохранению общественного порядка, воздержавшись от совершения уголовного преступления (*Ostendorf v. Germany*).

С. Предварительное заключение

Статья 5 § 1 (с)

«1. ... Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным правоохранительным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;»

1) *Цель ареста или содержания под стражей*

63. Выражение «произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным правоохранительным органом» охватывает все три альтернативных основания для ареста или заключения под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 5 (*Lawless v. Ireland (no. 3)*, §§ 13-14; *Ireland v. the United Kingdom*, § 196).

64. Лицо может быть заключено под стражу на основании подпункта (с) пункта 1 статьи 5 только в рамках уголовного производства с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по подозрению в совершении им правонарушения (*Jecius v. Lithuania*, § 50; *Schwabe and M.G. v. Germany*, § 72).

65. Вторая часть этого положения («когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения») также относится только к досудебному заключению под стражу, а не к содержанию под стражей в профилактических целях в отсутствие подозрения, что заинтересованное лицо уже совершило уголовное преступление (*Ostendorf v. Germany*, § 82).

66. Наличие цели доставления подозреваемого в суд должно рассматриваться независимо от достижения этой цели. Стандарт, предусмотренный подпунктом (с) пункта 1 статьи 5, не предполагает, что полиция располагает достаточными доказательствами для предъявления обвинения в момент задержания или в период содержания заявителя под стражей (*Petkov and Profirov v. Bulgaria*, § 52; *Erdagdz v. Turkey*, § 51). Допрос в период заключения в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 5 проводится с целью содействия уголовному расследованию путем подтверждения или рассеивания конкретного подозрения, ставшего основанием для ареста (*Brogan and Others v. the United Kingdom*, §§ 52-54; *Labita v. Italy* [GC], § 155; *O'Hara v. the United Kingdom*, § 36).

67. Содержание под стражей в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 5 должно быть соразмерной мерой для достижения указанной цели (*Ladent v. Poland*, §§ 55-56).

68. Выражение «компетентный правоохранительный орган» имеет то же значение, что и «судья или другое должностное лицо, уполномоченное по закону на осуществление судебной власти» согласно пункту 3 статьи 5 (*Schiesser v. Switzerland*, § 29).

2) *Значение термина «обоснованное подозрение»*

69. Термин «обоснованное подозрение» в совершении уголовного правонарушения предполагает наличие фактов или сведений, достаточных для того, чтобы объективный наблюдатель мог заключить, что соответствующее лицо совершило преступление (*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan*, § 88; *Erdagdz v. Turkey*, § 51; *Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom*, § 32). Таким образом, если судебные органы не провели необходимого исследования основных фактов дела с целью проверки обоснованности жалобы, то это является нарушением подпункта (с) пункта 1 статьи 5 (*Stepuleac v. Moldova*, § 73; *Elqi and Others v. Turkey*, § 674).

70. При этом толкование термина «обоснованное» зависит от всех обстоятельств дела (*Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom*, § 32).

71. В контексте терроризма, хотя от Договаривающихся Государств нельзя требовать подтверждение обоснованности подозрения, являющегося основанием для ареста лица, подозреваемого в терроризме путем раскрытия конфиденциальных источников информации, Суд постановил, что острая проблема борьбы с террористическими преступлениями не оправдывает расширение понятия «обоснованность» в ущерб гарантиям защиты, закрепленной подпунктом (с) пункта 1 статьи 5 (*O'Hara v. the United Kingdom*, § 35).

72. Неподтвержденные, основанные на слухах, показания анонимного осведомителя были признаны недостаточными для установления «обоснованного подозрения» в том, что заявитель был вовлечен в криминальную деятельность мафиозных структур (*Labita v. Italy* [GC], §§ 156 и далее). С другой стороны, уличающие заявления, сделанные несколько лет назад и впоследствии отозванные подозреваемыми, не устранили обоснованность подозрения в

отношении заявителя. Кроме того, это не повлияло на законность постановления об аресте (*Talat Tepe v. Turkey*, § 61).

3) Термин «правонарушение»

73. Термин «правонарушение» имеет независимое значение, тождественное значению термина «уголовное правонарушение», содержащегося в статье 6. Классификация правонарушений в соответствии с национальным законодательством является одним из факторов, который необходимо учитывать. Однако характер разбирательства и тяжесть соответствующего наказания тоже имеют значение (*Benham v. the United Kingdom*, § 56).

74. Определение термина «правонарушение» должно быть точным и конкретным: превентивное заключение под стражу лиц, которые, по мнению государства, представляют опасность из-за склонности к совершению преступлений, не допускается (*Guzzardi v. Italy*, § 102; *Ciulla v. Italy*, § 40; *M. v. Germany*, § 89; *Shimovolos v. Russia*, § 54).

D. Задержание несовершеннолетнего лица

Статья 5 § 1 (d)

«1. ... Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным правоохранительным органом;»

1) Общие положения

75. Понятие «несовершеннолетний» относится к лицам в возрасте до 18 лет (*Koniarska v. the United Kingdom* (dec.)), в свете Европейских стандартов и Резолюции КМ (72) Комитета Министров Совета Европы (*X. v. Switzerland*, решение Комиссии от 14 декабря 1979 г.).

76. Подпункт (d) не только позволяет лишение свободы несовершеннолетних. Он содержит конкретные, но не исчерпывающие, примеры обстоятельств, при которых несовершеннолетнее лицо может быть лишено свободы, а именно с целью: (а) воспитательного надзора над этим лицом или (б) доставки его в компетентный судебный орган (*Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium*, § 100).

2) Воспитательный надзор

77. Первая часть статьи 5 § 1 (d) разрешает лишение свободы на основании решения суда или административного органа для обеспечения посещения ребенком образовательного учреждения.

78. В контексте содержания под стражей несовершеннолетних лиц термин «воспитательный надзор» не должен сводиться только лишь к аудиторному обучению. Такой надзор должен охватывать множество аспектов осуществления, в соответствии с полномочиями, родительских прав в интересах и для защиты соответствующего лица (*P. and S. v. Poland*, § 147; *Ichin and Others v. Ukraine*, § 39; *D.G. v. Ireland*, § 80).

79. Подпункт (d) не препятствует применению мер временного заключения под стражу до установления режима воспитательного надзора без применения собственно воспитательного надзора. В таких обстоятельствах, однако, вышеуказанный режим должен быть установлен как можно скорее после тюремного заключения в соответствующем учреждении (открытом или

закрытом) и с ресурсами, достаточными для достижения данной цели (*Bouamar v. Belgium*, § 50).

80. Если государство выбрало систему воспитательного надзора с лишением свободы, оно обязано предоставить надлежащие учреждения, которые бы удовлетворяли требованиям безопасности и образования этой системы, чтобы обеспечить соблюдение требований подпункта (d) пункта 1 статьи 5 (*A. and Others v. Bulgaria*, § 69; *D.G. v. Ireland*, § 79).

81. Суд не считает, что само по себе заведение для содержания несовершеннолетних соответствует понятию «воспитательный надзор», если в нем не осуществляется учебная деятельность (*Ichin and Others v. Ukraine*, § 39).

3) Компетентный правоохранительный орган

82. Вторая часть подпункта (d) пункта 1 статьи 5 регулирует законное заключение под стражу несовершеннолетнего лица с тем, чтобы оно предстало перед компетентным правоохранительным органом. Согласно подготовительным работам, данное положение имело целью урегулирование вопросов содержания несовершеннолетних под стражей до начала гражданского или административного производства, а содержание под стражей в связи с уголовным производством предполагалось сделать предметом подпункта (c) пункта 1 статьи 5.

83. Однако содержание под стражей несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении преступления, в период подготовки психиатрического заключения, необходимого для принятия решения о его психическом состоянии, было признано подпадающим под подпункт (d) как содержание под стражей с тем, чтобы несовершеннолетнее лицо предстало перед компетентным органом (*X. v. Switzerland*, решение Комиссии от 14 декабря 1979 г.).

Е. Заключение под стражу по медицинским и социальным причинам

Статья 5 § 1 (e)

«1. ... Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также заключение под стражу душевнобольных, лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, или бродяг;»

1) Общие положения

84. Подпункт (e) пункта 1 статьи 5 указывает на разные категории лиц, а именно лиц, являющихся источниками распространения инфекционных заболеваний, душевнобольных, алкоголиков, наркоманов и бродяг. Обстоятельство, объединяющее всех указанных лиц, заключается в том, что они могут быть лишены свободы либо для оказания им медицинской помощи, либо из соображений, продиктованных социальной политикой, либо по медицинским и социальным причинам вместе (*Enhorn v. Sweden*, § 43).

85. Причина, по которым Конвенция предусматривает возможность лишения этих лиц свободы, каждый из которых плохо приспособлен к жизни в обществе, состоит не только в том, что они могут представлять угрозу общественной безопасности, но и в том, что задержание может быть необходимо в их собственных интересах (там же; *Guzzardi v. Italy*, § 98 *in fine*).

2) Предотвращение распространения инфекционных заболеваний

86. Основными критериями при определении «законности» заключения под стражу лица «с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний» являются следующие:

- угрожает ли распространение инфекционного заболевания здоровью или безопасности населения; и

- является ли задержание инфицированного лица крайней мерой, к которой необходимо прибегнуть для предотвращения распространения заболевания, поскольку было установлено и доказано, что менее жестких мер недостаточно для защиты общественных интересов.

Если указанные критерии больше не удовлетворяются, основание для лишения свободы отпадает (*Enhorn v. Sweden*, § 44).

3) Заключение под стражу душевнобольных

87. Термину «душевнобольной» невозможно дать точное определение, поскольку психиатрия – это отрасль, которая постоянно развивается как в медицинском, так и в социальном отношении. Однако этот факт не дает оснований считать, что кто-либо может быть задержан только лишь потому, что его взгляды или поведение отличаются от установленных норм (*Rakevich v. Russia*, § 26).

88. Лишение лица свободы как «душевнобольного» допускается только при соблюдении трех минимальных условий, указанных ниже (*Stanev v. Bulgaria* [GC], § 145; *D.D. v. Lithuania*, § 156; *Kallweit v. Germany*, § 45; *Shtukaturov v. Russia*, § 114; *Varbanov v. Bulgaria*, § 45; и *Winterwerp v. the Netherlands*, § 39):

- лицо может быть заключено под стражу только в том случае, если будет достоверно доказано на основании объективной медицинской экспертизы, что является душевнобольным, кроме случаев, когда требуется экстренное заключение под стражу;

- степень психического расстройства лица требует принудительное заключение под стражу. Должны быть представлены доказательства, что лишение свободы в данных обстоятельствах является необходимостью;

- психическое расстройство, подтвержденное объективным медицинским заключением, продолжает сохраняться в период содержания под стражей.

89. Никакое лишение свободы лица, считающегося душевнобольным, не может рассматриваться в соответствии со статьей 5 § 1 (е) Конвенции, если решение о таком лишении свободы было принято без ознакомления с мнением медицинского эксперта (*Ruiz Rivera v. Switzerland*, § 59; *S.R. v. the Netherlands* (dec.), § 31).

90. Что касается второго из вышеперечисленных условий, заключение под стражу душевнобольного лица может требоваться не только в тех случаях, когда такое лицо нуждается в терапии или ином больничном уходе для исцеления или облегчения симптомов его болезни, но и когда необходим контроль и надзор за таким лицом с целью предотвращения, например, причинения вреда себе или другим (*Hutchison Reid v. the United Kingdom*, § 52).

Для того чтобы считаться «истинным» психическим расстройством, психическое состояние должно достичь определенной степени тяжести (*Glien v. Germany*, § 85).

91. Принимая решение о необходимости заключения под стражу какого-либо лица как «душевнобольного», национальные власти должны иметь определенную свободу действий, поскольку именно они в первую очередь рассматривают представленные им доказательства по конкретному делу (*Plesd v. Hungary*, § 61; *H.L. v. the United Kingdom*, § 98).

92. Соответствующим моментом времени, когда лицо может быть достоверно признано душевнобольным, для целей соблюдения требований подпункта (е) пункта 1 статьи 5, является дата вынесения решения о лишении свободы вследствие его состояния (*O.H. v. Germany*, § 78).

93. Если доказательства медицинского характера указывают на выздоровление, властям может потребоваться некоторое время для того, чтобы принять решение о возможности освобождения заявителя (*Luberti v. Italy*, § 28). Однако продление содержания под стражей исключительно в административных целях является неоправданным (*R.L. and M.-J.D. v. France*, § 129).

94. Содержание под стражей душевнобольных может осуществляться в больницах, клиниках или иных соответствующих учреждениях, имеющих разрешение на содержание таких лиц (*L.B. v. Belgium*, § 93; *Ashingdane v. the United Kingdom*, § 44; *O.H. v. Germany*, § 79).

95. С другой стороны, лицо может быть временно помещено в учреждение, непредназначенное для пациентов с психическими расстройствами, до перевода в надлежащее заведение при условии, что срок его пребывания не будет слишком долгим (*Pankiewicz v. Poland*, §§ 44-45; *Morsink v. the Netherlands*, §§ 67-69; *Brand v. the Netherlands*, §§ 64-66).

4) Заключение под стражу алкоголиков и наркоманов

96. Подпункт (е) пункта 1 статьи 5 Конвенции не должен толковаться как предусматривающий заключение под стражу только «алкоголиков» в узком смысле этого слова, т. е. лиц с диагнозом «алкоголизм», поскольку никакие положения данного подпункта не препятствуют государству применять эту меру к лицам, злоупотребляющим алкоголем, с целью ограничить вред, наносимый алкоголем этому лицу и общественности, или с тем, чтобы предотвратить опасное поведение после употребления (*Kharin v. Russia*, § 34).

97. Соответственно лица, которым не поставлен медицинский диагноз «алкоголизм», но поведение которых под воздействием алкоголя представляет угрозу общественному порядку или им самим, могут быть заключены под стражу в целях защиты общественных и собственных интересов, в частности здоровья и личной безопасности (*Hilda Hafsteinsdottir v. Iceland*, § 42). Это, однако, не означает, что подпункт (е) пункта 1 статьи 5 разрешает заключать под стражу лицо только из-за употребления им алкоголя (*Witold Litwa v. Poland*, §§ 61-62).

5) Бродяги

98. Судебная практика относительно «бродяг» скудна. Действие данного положения распространяется на лиц, которые не имеют постоянного места жительства, средств к существованию, а также занятия или профессии. Эти три условия, инспирированные Уголовным кодексом Бельгии, являются кумулятивными: они должны присутствовать одновременно в отношении одного и того же лица (*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*, § 68).

Г. Задержание иностранца

Статья 5 § 1 (f)

«1. ... Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче».

1) Заключение под стражу с целью предотвращения въезда в страну

99. Подпункт (f) пункта 1 статьи 5 позволяет государствам контролировать свободу иностранцев в контексте иммиграции. Хотя первая часть данного положения разрешает заключение под стражу лиц, обращающихся с просьбой о предоставлении политического убежища, или других иммигрантов до того, как государство предоставит разрешение на въезд, такое заключение под стражу должно соответствовать общей цели статьи 5, а именно защите права на свободу и предотвращению лишения свободы лиц в произвольном порядке (*Saadi v. the United Kingdom* [GC], §§ 64-66).

100. Вопрос о том, когда первая часть статьи 5 § 1 (f) прекращает быть применимой, поскольку лицу было предоставлено официальное разрешение на въезд или пребывание, в значительной степени зависит от национального законодательства (*Suso Musa v. Malta*, § 97).

101. Принцип недопустимости произвола при заключении под стражу распространяется на случаи содержания под стражей в соответствии с первой частью подпункта (f) пункта 1 статьи 5 в той же степени, что и в отношении содержания под стражей в соответствии со второй частью (*Saadi v. the United Kingdom* [GC], § 73).

102. «Отсутствие произвола» в контексте первой части подпункта (f) пункта 1 статьи 5 означает, что заключение под стражу должно производиться добросовестно; оно должно быть непосредственно связано с целью предотвращения несанкционированного въезда лица в страну; место и условия содержания под стражей должны быть надлежащими ввиду того, что данная мера применяется не в отношении лиц, совершивших уголовное правонарушение, а в отношении иностранцев, которые зачастую покидают свою страну, опасаясь за свою жизнь; и срок содержания под стражей не должен превышать период, обоснованно необходимый в соответствующих целях (там же, § 74).

103. При проверке порядка исполнения постановления о задержании Суд должен учитывать конкретные обстоятельства потенциальных иммигрантов (*Kanagaratnam v. Belgium*, § 80, где заявительница и трое ее детей содержались в закрытом учреждении, используемом для взрослых; *Rahimi v. Greece*, § 108, касающееся автоматического применения меры по заключению под стражу в отношении оставшегося без сопровождения несовершеннолетнего лица).

2) Заключение под стражу с целью высылки или выдачи

104. Подпункт (f) пункта 1 статьи 5 не требует, чтобы заключение под стражу рассматривалось как обоснованно необходимая мера, например, с целью предотвращения совершения лицом преступления или его побега. В этом отношении подпункт (f) пункт 1 статьи 5 предусматривает другой уровень защиты, в отличие от подпункта (c) пункта 1 статьи 5: все, что требуется в рамках подпункта (f) – это «предпринять действия с целью высылки или выдачи». Соответственно, для целей его применения не имеет существенного значения является ли лежащее в основе решение о высылке обоснованным в соответствии с национальным правом или условиями Конвенции (*Chahal v. the United Kingdom*, § 112; *Conka v. Belgium*, § 38; *Nasrulloev v. Russia*, § 69; *Soldatenko v. Ukraine*, § 109).

105. Содержание под стражей может быть оправданным в целях части второй подпункта (f) пункта 1 статьи 5 запросами компетентных органов, даже если официальное требование или распоряжение о выдаче отсутствуют при условии, что такие запросы могут рассматриваться как «действия», предпринятые в значении данного положения (*X. v. Switzerland*, решение Комиссии от 9 декабря 1980 г.).

106. Любое лишение свободы в соответствии с частью второй подпункта (f) пункта 1 статьи 5 является оправданным только в период производства по высылке или выдаче. Если такое производство не ведется с должным усердием, содержание под стражей не будет являться допустимым по подпункту (f) пункта 1 статьи 5 (*A. and Others v. the United Kingdom* [GC], § 164; *Amie and Others v. Bulgaria*, § 72).

107. Для того чтобы содержание под стражей не было признано произвольным, оно должно, согласно подпункту (f) пункта 1 статьи 5, производиться добросовестно, быть непосредственно связано с основанием для взятия под стражу, которым руководствовалось государство, место и условия содержания под стражей должны быть надлежащими, а его срок не должен превышать время, обоснованно необходимое для достижения его целей (там же; см. также *Yoh-Ekale Mwanje v. Belgium*, §§ 117-19 с дальнейшими ссылками).

108. Задержание с целью высылки не должно носить карательного характера и должно сопровождаться соответствующими гарантиями (*Azimov v. Russia*, § 172).

109. Подпункт (f) или другие подпункты пункта 1 статьи 5 не требуют соблюдения баланса между правом на свободу личности и интересами государства, заключающимися в защите населения от угрозы терроризма (*A. and Others v. the United Kingdom* [GC], § 171).

110. В Конвенции отсутствуют положения, касающиеся обстоятельств, при которых экстрадиция может быть разрешена, или процедуры, которой необходимо придерживаться до того, как экстрадиция будет разрешена. Даже нетипичная экстрадиция не может, как таковая, считаться нарушением Конвенции, если она является результатом сотрудничества соответствующих государств и при условии, что правовым основанием постановления о задержании беженца является ордер на его арест, выданный властями государства его происхождения (*Ocalan v. Turkey* [GC], § 86; *Adamov v. Switzerland*, § 57).

111. Что касается договоренностей об экстрадиции, существующих между государствами, одно из которых является стороной Конвенции, а другое нет, нормы, установленные договором об экстрадиции, или в отсутствие такого договора – условия сотрудничества этих государств, также являются существенными факторами, которые необходимо учитывать для определения того, является ли арест, повлекший подачу жалобы в Суд, законным. Сам факт выдачи беженца в результате сотрудничества государств не делает задержание незаконным и, следовательно, не дает оснований для возникновения каких-либо вопросов в рамках статьи 5 (*Ocalan v. Turkey* [GC], § 87).

112. Применение временной меры после того, как Суд укажет государству, являющемуся Стороной Конвенции, что желательно не возвращать лицо в соответствующую страну, не влияет как таковое на то, соответствует ли лишение этого лица свободы требованиям пункта 1 статьи 5 Конвенции (*Gebremedhin [Gaberamadhien] v. France*, § 74). Содержание под стражей должно оставаться законным и не произвольным (*Azimov v. Russia*, § 169).

от факт, что применение такой меры препятствует депортации лица, не делает его задержание незаконным при условии, что производство по его высылке ведется, а срок его непрерывного содержания под стражей не является необоснованным (*S.P. v. Belgium* (dec.), и *Yoh-Ekale Mwanje v. Belgium*, § 120).

IV. ГАРАНТИИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ЛИЦАМ, ЛИШЕННЫМ СВОБОДЫ

A. Информация о причинах ареста (пункт 2 статьи 5)

Статья 5 § 2

«2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение».

1) Применимость

113. Выражения, используемые в пункте 2 статьи 5, должны толковаться независимо и, в частности, в соответствии с целью статьи 5, которая заключается в защите каждого от произвольного лишения свободы. Термин «арест» включает в себя больше, чем предусмотренные уголовным правом меры, а выражение «любое обвинение» указывают не на условие применимости, а на возможность, которая принимается во внимание. Пункт 4 статьи 5 не проводит различий между лицами, которые были лишены свободы вследствие задержания или взятия под стражу. Соответственно, не имеется оснований для исключения последнего из объема пункта 2 статьи 5 (*Van der Leer v. the Netherlands*, §§ 27-28), действие которого распространяется на заключение под стражу в целях экстрадиции (*Shamayev and Others v. Georgia and Russia*, §§ 414-15) и оказания медицинской помощи (*Van der Leer v. the Netherlands*,

§§ 27-28; X. v. the United Kingdom, § 66), а также применяется, когда лица были повторно заключены под стражу после периода условного освобождения (Xv. Belgium, решение Комиссии).

2) *Цель*

114. Пункт 2 статьи 5 содержит первичную гарантию того, что любому арестованному лицу должны сообщить о причинах лишения его свободы. Эта гарантия является неотъемлемой частью системы защиты, предусмотренной статьей 5. Если лицо было проинформировано о причинах его ареста или заключения под стражу, оно может, если считает нужным, обратиться в суд, чтобы оспорить законность его содержания под стражей в соответствии со статьей 5 § 4 (Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom, § 40; Conka v. Belgium, § 50).

115. Любое лицо, которое имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу, не может эффективно использовать это право, если его незамедлительно и надлежащим образом не уведомили о причинах лишения свободы (Van der Leer v. the Netherlands, § 28; Shamayev and Others v. Georgia and Russia, § 413).

3) *Лицо, которому должны быть сообщены причины*

116. Из формулировки пункта 2 статьи 5 явно следует обязанность государств предоставить конкретную информацию лицу или его представителю (Saadi v. the United Kingdom, § 53, поддержанное Большой Палатой в 2008 г.). Если заявитель неспособен получить информацию, соответствующие сведения должны быть предоставлены тем лицам, которые представляют его интересы, например, юристу или опекуну (X. v. the United Kingdom, доклад Комиссии, § 106; Z.H. v. Hungary, §§ 42-43).

4) *Причины должны быть сообщены «незамедлительно»*

117. Незамедлительность предоставления информации оценивается в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела. Однако от должностного лица, производящего арест, не требуется, чтобы оно сообщало обо всех причинах в момент ареста (Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom, § 40; Murray v. the United Kingdom [GC], § 72).

118. Временные ограничения, налагаемые в рамках термина «незамедлительность», предполагают, что арестованному лицу будет сообщено о причинах его ареста в течение нескольких часов (Kerr v. the United Kingdom (dec.); Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom, § 42).

5) *Порядок, в соответствии с которым должны быть сообщены причины*

119. Причины необязательно должны быть указаны в тексте решения, которое служит основанием для заключения под стражу, и необязательно должны быть изложены в письменной или иной специальной форме (X. v. Germany, решение Комиссии от 13 декабря 1978 г.; Kane v. Cyprus (dec.)).

Однако если при этом состоянию интеллектуально неполноценного лица не уделяется должное внимание, нельзя сказать, что этому лицу была предоставлена необходимая информация, позволяющая ему эффективно и разумно использовать свое право, предусмотренное статьей 5 § 4, оспорить законность содержания под стражей, за исключением случаев предоставления информации адвокату или иному уполномоченному лицу (Z.H. v. Hungary, § 41).

120. Причины ареста могут быть указаны или проясниться в ходе допроса после ареста (Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom, § 41; Murray v. the United Kingdom [GC], § 77; Kerr v. the United Kingdom (dec.)).

121. Арестованные лица не могут заявлять о непонимании причин их ареста, если были задержаны непосредственно после совершения уголовного или международного

правонарушения (*Dikme v. Turkey*, § 54) , или если они были осведомлены о подробностях предполагаемых правонарушений, указанных в предыдущих постановлениях о взятии под стражу и требованиях об экстрадиции (*Ocalan v. Turkey* (dec)).

б) Требуемый объем информации о причинах

122. Достаточность предоставляемой информации оценивается в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела (*Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom*, § 40). Однако простое указание на законное основание для ареста как таковое не является достаточным для целей пункта 2 статьи 5 (там же, § 41; *Murray v. the United Kingdom* [GC], § 76; *Kortesis v. Greece*, §§ 61-62).

123. Арестованным лицам необходимо сообщить на понятном им непрофессиональном языке о существенных правовых и фактических основаниях для ареста с тем, чтобы они смогли, если посчитают необходимым, обратиться в суд с обжалованием законности ареста в соответствии с пунктом 4 статьи 5 (*Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom*, § 40; *Murray v. the United Kingdom* [GC], § 72). Однако пункт 2 статьи 5 не требует приводить весь перечень обвинений, предъявляемых арестованному лицу (*Bordovskiy v. Russia*, § 56; *Nowak v. Ukraine*, § 63; *Gasins v. Latvia*, § 53).

124. В случаях, когда арест производится с целью экстрадиции, информация может предоставляться в еще меньшем объеме (*Suso Musa v. Malta*, §§ 113 and 116; *Kaboulov v. Ukraine*, § 144; *Bordovskiy v. Russia*, § 56) , поскольку арест в этих целях не требует решения по существу обвинения (*Bejaoui v. Greece*, решение Комиссии). Однако таким лицам необходимо предоставить достаточно информации с тем, чтобы у них была возможность обратиться в суд для рассмотрения правомерности их задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 5 (*Shamayev and Others v. Georgia and Russia*, § 427).

7) На понятном ему языке

125. Если ордер на арест, в случае наличия, оформлен на языке, который непонятен арестованному, требования пункта 2 статьи 5 будут быть соблюдены в ходе последующего допроса заявителя, в процессе которого ему сообщат о причинах его ареста на языке, который он понимает (*Delcourt v. Belgium*, решение Комиссии).

126. Однако если для этой цели привлекается переводчик, власти должны обеспечить, чтобы запросы на перевод были сформулированы с точностью и тщательностью (*Shamayev and Others v. Georgia and Russia*, § 425).

В. Право быть доставленным к судье незамедлительно (пункт 3 статьи 5)

Статья 5 § 3

«3. Каждый арестованный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей Статьи незамедлительно доставляется к судье или иному должностному лицу, уполномоченному в соответствии с законом осуществлять судебную власть».

1) Цель положения

127. Пункт 3 статьи 5 Конвенции предоставляет гарантию арестованным или заключенным под стражу по подозрению в совершении уголовного правонарушения от произвольного или необоснованного лишения свободы (*Aquilina v. Malta* [GC], § 47; *Stephens v. Malta (no. 2)*, § 52).

128. Судебный контроль над вмешательством исполнительного органа в право на свободу личности является неотъемлемой частью гарантии, установленной пунктом 3 статьи 5 (*Brogan and Others v. the United Kingdom*, § 58; *Pantea v. Romania*, § 236; *Assenov and Others v. Bulgaria*, § 146). Судебный контроль предусмотрен принципом верховенства права, «одним из фундаментальных принципов демократического общества, который прямо указан в Преамбуле

к Конвенции» и «который лежит в основе всей Конвенции» (*Brogan and Others v. the United Kingdom*, § 58).

129. Судебный контроль служит эффективной защитой от возможного ненадлежащего обращения, которое особенно возможно на начальной стадии заключения, а также от злоупотребления полномочиями, возложенных на сотрудников правоохранительных органов или на другие органы, которые должны осуществляться строго в ограниченных целях и в соответствии с установленным порядком (*Ladent v. Poland*, § 72).

2) Незамедлительный и автоматический судебный контроль

130. Вступительная часть пункта 3 статьи 5 имеет целью обеспечить незамедлительный и автоматический судебный контроль в отношении задержания, произведенного полицией или административным органом, в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 (*De Jong, Baljet and Van den Brink v. the Netherlands*, § 51; *Aquilina v. Malta* [GC], §§ 48-49).

131. Судебный контроль при первом доставлении арестованного лица должен быть незамедлительным прежде всего для того, чтобы установить какие-либо факты жестокого обращения и минимизировать любое неоправданное нарушение свободы личности. Строгие временные рамки, налагаемые данным требованием, не предусматривают возможность широкого толкования, в противном случае процессуальная гарантия была бы серьезно ослаблена в ущерб интересам лица, а также имелся бы риск нарушения самой сути права, защищаемого данным положением (*McKay v. the United Kingdom* [GC], § 33).

132. Пункт 3 статьи 5 не предусматривает исключений из требования о незамедлительной доставке лица к судье или иному должностному лицу, обладающему судебной властью, после ареста или заключения под стражу, даже если таковое было произведено при участии судьи (*Bergmann v. Estonia*, § 45).

133. Любой период времени свыше 4-х дней является, при отсутствии доказательств в пользу противного, слишком долгим (*Oral and Atabay v. Turkey*, § 43; *McKay v. the United Kingdom* [GC], § 47; *Nastase-Silivestru v. Romania*, § 32). Более короткие сроки также могут нарушать требование о незамедлительности, если не имеется особых трудностей или исключительных обстоятельств, препятствующих раннему доставлению арестованного к судье (*Gutsanovi v. Bulgaria*, §§ 154-59; *ipek and Others v. Turkey*, §§ 36-37; и *Kandzhov v. Bulgaria*, § 66).

Требование незамедлительности трактуется еще более строго в ситуациях, когда заключение под стражу полиции вытекает из периода фактического лишения свободы (*Vassis and Others v. France*, § 60, в отношении задержания экипажа в открытом море).

134. Тот факт, что у арестованного имелся доступ к судебному органу, не является достаточным для соблюдения требований вступительной части пункта 3 статьи 5 (*De Jong, Baljet and Van den Brink v. the Netherlands*, § 51; *Pantea v. Romania*, § 231).

135. Судебный контроль в отношении заключения под стражу должен осуществляться автоматически и не может быть поставлен в зависимость от подачи заключенным предварительного заявления (*McKay v. the United Kingdom* [GC], § 34; *Varga v. Romania*, § 52; *Viorel Burzo v. Romania*, § 107). Такое требование не только изменило бы суть гарантии, предоставляемой пунктом 3 статьи 5, отличающейся от гарантии, предусмотренной пунктом 4 статьи 5, которая обеспечивает право обратиться за возбуждением разбирательства о проверке судом правомерности содержания под стражей. Утратила бы силу сама цель гарантии, предусмотренной пунктом 3 статьи 5, которая заключается в защите лиц от произвольного заключения под стражу посредством тщательного независимого исследования судом акта лишения свободы (*Aquilina v. Malta* [GC], § 49; *Niedbala v. Poland*, § 50).

136. Автоматический характер проверки необходим для достижения цели данного пункта, поскольку лицо, подвергшееся жестокому обращению, может оказаться неспособным подать заявление о рассмотрении судом правомерности его заключения; это также может относиться к другим уязвимым категориям арестованных, таким как лица с психическими расстройствами

или лица, не владеющие языком, на котором говорит должностное лицо, обладающее судебными полномочиями (*McKay v. the United Kingdom* [GC], § 34; *Ladent v. Poland*, § 74).

3) Понятие должностного лица, наделенного судебной властью

137. Выражение «судья или иное должностное лицо, уполномоченное в соответствии с законом осуществлять судебную власть» является синонимом выражения «компетентный правоохранительный орган» в подпункте (с) пункта 1 статьи 5 (*Schiesser v. Switzerland*, § 29).

138. Осуществление «судебной власти» необязательно связано с разрешением правовых споров. Пункт 3 статьи 5 распространяется на должностные лица, которые служат в органах прокуратуры также как на судей, заседающих в судах (там же, § 28).

139. «Должностное лицо», указанное в пункте 3, должно обеспечивать гарантии, соответствующие «судебной» власти, которой такое лицо наделено в соответствии с законом (там же, § 30).

140. Формальные очевидные требования, установленные «законом», в отличие от стандартных практик, имеют особое значение при определении судебного органа, уполномоченного принимать решения, касающиеся свободы личности (*Hood v. the United Kingdom* [GC], § 60; *De Jong, Baljet and Van den Brink v. the Netherlands*, § 48).

141. «Должностное лицо» не тождественно «судье», однако должно иметь некоторые признаки последнего, то есть должно соответствовать определенным условиям, каждое из которых несет гарантию для арестованного лица (*Schiesser v. Switzerland*, § 31).

4) Независимость

142. Первым из таких условий является независимость от исполнительного органа и других лиц. Это не означает, что «должностное лицо» не может в определенной мере подчиняться другим судьям или должностным лицам при условии, что они тоже являются независимыми (там же).

143. Должностное лицо, обладающее судебными полномочиями, которое компетентно принимать решения о содержании под стражей, может исполнять и другие обязанности, однако при этом существует риск того, что его беспристрастность может вызвать обоснованные сомнения у тех, чьи интересы затрагиваются его решениями, если оно имеет право участвовать в последующем производстве в качестве представителя обвинения (*Huber v. Switzerland*, § 43; *Brincat v. Italy*, § 20).

144. В этой связи существенное значение имеют объективные обстоятельства, существующие в момент вынесения решения о заключении под стражу: если есть вероятность того, что «должностное лицо, уполномоченное в соответствии с законом осуществлять судебную власть», будет участвовать в последующем уголовном производстве со стороны обвинения, его независимость и беспристрастность могут вызывать сомнения (там же, § 21; *Hood v. the United Kingdom*, § 57; *Nikolova v. Bulgaria* [GC], § 49; *Pantea v. Romania*, § 236).

5) Процессуальное требование

145. Процессуальное требование предусматривает обязанность «должностного лица» выслушать доставленного перед тем, как принять соответствующее решение (*Schiesser v. Switzerland*, § 31; *De Jong, Baljet and Van den Brink v. the Netherlands*, § 51; *Nikolova v. Bulgaria* [GC], § 49; *Aquilina v. Malta* [GC], § 50).

146. Присутствие адвоката на слушании не обязательно (*Schiesser v. Switzerland*, § 36). Однако отстранение адвоката от слушания может негативно сказаться на способности заявителя представить свое дело (*Lebedev v. Russia*, §§ 83-91).

6) Материально-правовое требование

(а) Проверка постановления о заключении под стражу по существу

147. Материально-правовое требование возлагает на «должностное лицо» обязанность по рассмотрению всех обстоятельств «в пользу» и «против» заключения под стражу и, принятию решения на основании правовых критериев о наличии причин для задержания (*Schiesser v. Switzerland*, § 31; *Pantea v. Romania*, § 231). Другими словами, пункт 3 статьи 5 требует, чтобы должностное лицо, обладающее судебными полномочиями, рассмотрело вопрос заключения под стражу по существу (*Aquilina v. Malta* [GC], § 47; *Krejci v. the Czech Republic*, § 89).

148. В рамках первоначальной автоматической проверки обстоятельств ареста и заключения под стражу должны рассматриваться вопросы его законности, а также существование обоснованного подозрения в том, что арестованное лицо совершило правонарушение, другими словами, является ли заключение под стражу допустимым исключением по смыслу подпункта (с) пункта 1 статьи 5 (*McKay v. the United Kingdom* [GC], § 40; *Oral and Atabay v. Turkey*, § 41).

149. Помимо вопроса о законности задержания должностное лицо, обладающее судебными полномочиями, должно рассматривать и другие вопросы. Рассмотрение, предусмотренное пунктом 3 статьи 5, которое проводится с целью определения обоснованности лишения свободы личности, должно быть достаточно обширным и охватывать различные обстоятельства «в пользу» и «против» заключения под стражу (*Aquilina v. Malta* [GC], § 52).

150. При определенных обстоятельствах дела объем рассмотрения законности может быть более ограниченным, по сравнению с рассмотрением в порядке пункта 4 статьи 5 (*Stephens v. Malta (no. 2)*, § 58).

(b) Полномочие по освобождению

151. Если причины для содержания под стражей отсутствуют, «должностное лицо» должно иметь полномочие по вынесению распоряжения об освобождении, имеющего обязательную силу (*Assenov and Others v. Bulgaria*, § 146; *Nikolova v. Bulgaria* [GC], § 49; *Niedbata v. Poland*, § 49; *McKay v. the United Kingdom* [GC], § 40).

152. Для того чтобы минимизировать задержки, крайне желательно, чтобы должностное лицо, обладающее судебными полномочиями, которое проводит первую автоматическую проверку законности и обоснованности содержания под стражей, было также уполномочено принимать решение об освобождении под залог. Это, однако, не является требованием Конвенции, и в принципе эти вопросы могут рассматриваться двумя должностными лицами в установленный срок. В любом случае, толкуя практику, не требуется, чтобы рассмотрение вопроса об освобождении под залог происходило быстрее, чем первая автоматическая проверка, срок которой, по определению Суда, составляет не более четырех дней (там же, § 47).

С. Право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (пункт 3 статьи 5)

Статья 5 § 3

«3. Каждый арестованный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей Статьи ... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

1) Период, подлежащий рассмотрению

153. При определении длительности содержания под стражей до суда согласно пункту 3 статьи 5 Конвенции период, который необходимо принять во внимание, начинает течь с момента заключения обвиняемого под стражу и заканчивается вынесением приговора, даже если он выносится лишь судом первой инстанции (см., например, *Solmaz v. Turkey*, §§ 23-24; *Kalashnikov v. Russia*, § 110; *Wemhoff v. Germany*, § 9).

154. Ввиду существенной связи между пунктом 3 статьи 5 Конвенции и подпунктом (с) пункта 1 данной статьи, лицо, осужденное по первой инстанции, не может рассматриваться как лицо, заключенное под стражу «с тем, чтобы оно предстало перед компетентным правоохранительным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения», согласно указанному подпункту, но находится в положении, предусмотренном подпунктом (с) пункта 1 статьи 5, который разрешает заключение под стражу «после вынесения приговора компетентным судом» (см., в частности, *Belevitskiy v. Russia*, § 99; *Piotr Baranowski v. Poland*, § 45; *Gorski v. Poland*, § 41).

2) Общие принципы

155. Вторая часть пункта 3 статьи 5 не предоставляет судебным органам возможность выбора между передачей обвиняемого в суд в течение разумного времени и его условным освобождением до суда. До вынесения обвинительного приговора обвиняемый считается невиновным, а цель рассматриваемого положения заключается, прежде всего, в обеспечении условного освобождения задержанного после того, как продление содержания под стражей перестает быть обоснованным.

156. Соответственно, непрерывное содержание под стражей может в конкретном случае быть оправданно только, если имеется действительная необходимость защиты государственных интересов, которая, несмотря на презумпцию невиновности, имеет превалирующее значение по отношению к требованию уважения права свободы личности согласно статье 5 Конвенции.

157. Ответственность за то, чтобы в конкретном случае длительность предварительного заключения обвиняемого не превысила разумный срок, возлагается, в первую очередь, на национальные судебные органы. С этой целью они должны, уделяя должное внимание принципу презумпции невиновности, изучить все факты «в пользу» и «против» существования вышеуказанной необходимости, объясняющей отход от принципа, установленного статьей 5, и указать их в своих решениях по ходатайствам об освобождении. Главным образом на основании причин, указанных в решениях, и установленных фактов, описанных заявителем в апелляционных жалобах, Суд должен определить, было ли допущено нарушение пункта 3 статьи 5.

158. Сохранение обоснованного подозрения в том, что арестованное лицо совершило правонарушение, является обязательным условием правомерности длящегося содержания под стражей, но с течением времени оно становится недостаточным, и тогда Суд должен определить, оправдывали ли другие основания, указанные судебными органами, дальнейшее лишение свободы. В тех случаях, когда такие основания были «соответствующими» или «достаточными», Суд должен также убедиться, что национальные власти показали «особое усердие» в ходе производства по делу.

159. Таким образом, национальные суды обязаны пересматривать правомерность непрерывного содержания лиц под стражей до суда с целью обеспечения освобождения, когда лишение свободы перестает быть оправданным. На начальном этапе наличие обоснованного подозрения может оправдывать заключение под стражу, однако наступает момент, когда этого уже недостаточно. Поскольку вопрос об обоснованности срока содержания под стражей не может быть решен абстрактно, а должен определяться в каждом отдельном деле в соответствии с его особенностями, конкретные временные рамки, применимые ко всем случаям, не установлены (*McKay v. the United Kingdom* [GC], §§ 41-45; *Bykov v. Russia* [GC], §§ 61-64; *Idalov*

v. Russia [GC], §§ 139-41; см. также *Labita v. Italy* [GC], §§ 152-53; и *Kudta v. Poland* [GC], §§ 110-11).

160. Аргументы за и против освобождения не должны быть «общими и абстрактными» (*Boicenco v. Moldova*, § 142; *Khudoyorov v. Russia*, § 173), а должны содержать указания на конкретные факты и личные обстоятельства заявителя, оправдывающие его задержание (*Aleksanyan v. Russia*, § 179).

161. Квазиавтоматическое продление срока содержания под стражей противоречит гарантиям, установленным пунктом 3 статьи 5 (*Tase v. Romania*, § 40).

162. Бремя доказывания в данных вопросах не должно разворачиваться так, чтобы лицо, содержащееся под стражей, доказывало наличие оснований для его освобождения (*Bykov v. Russia* [GC], § 64).

163. В случаях, когда обстоятельства, которые могли бы стать основанием для заключения лица под стражу, возможно существовали, но не были упомянуты в решениях национальных судебных органов, Суд не обязан заниматься их установлением и вставить на место национальных властей, которые распорядились о задержании заявителя (там же, § 66; *Giorgi Nikolaishvili v. Georgia*, § 77). Только посредством обоснованных решений может быть обеспечен общественный контроль за отправлением правосудия (*Tase v. Romania*, § 41).

3) Основания для непрерывного содержания под стражей

164. Прецедентное право Конвенции сформулировало четыре основные причины для отказа в освобождении под залог: а) риск того, что обвиняемый не явится в суд; б) риск того, что в случае освобождения обвиняемый предпримет действия, препятствующие отправлению правосудия; с) совершит новые правонарушения; d) станет причиной общественных беспорядков (*Tiron v. Romania*, § 37; *Smirnova v. Russia*, § 59; *Piruzyan v. Armenia*, § 94).

(а) Риск побега

165. Риск побега не должен оцениваться только на основании строгости наказания, которое может последовать. Он должен определяться с учетом ряда других релевантных факторов, которые могут либо подтвердить то, что опасность побега существует, либо показать, что он слишком мал и необходимости в предварительном заключении не имеется (*Panchenko v. Russia*, § 106).

166. Риск побега должен оцениваться в свете таких факторов, как характер человека, его моральные принципы, местожительство, работа, средства, семейные узы, и любые иные связи со страной, в которой ведется его преследование (*Becciev v. Moldova*, § 58).

167. Риск побега не возникает только вследствие отсутствия постоянного местожительства (*Sulaoja v. Estonia*, § 64).

168. Риск побега неизбежно снижается с течением времени, проведенного в заключении (*Neumeister v. Austria*, § 10).

169. Хотя серьезность предстоящего наказания является релевантным обстоятельством при оценке опасности побега обвиняемого, сама по себе тяжесть обвинений не может служить оправданием длительного предварительного заключения (*Idalov v. Russia* [GC], § 145; *Garycki v. Poland*, § 47; *Chraidi v. Germany*, § 40; *Ilijkov v. Bulgaria*, §§ 80-81).

170. Хотя в целом выражение «состояние доказательств» может быть существенным фактором, свидетельствующим о наличии и сохранении серьезных признаков вины, само по себе оно не может служить оправданием длительному содержанию под стражей (*Dereci v. Turkey*, § 38).

(b) Воспрепятствование разбирательству

171. Опасность того, что обвиняемый будет чинить препятствия надлежащему проведению судебного процесса, не может оцениваться абстрактно, а должна быть подкрепляться фактическими доказательствами (*Becciev v. Moldova*, § 59).

172. Риск оказания давления на свидетелей может быть принят во внимание на начальных этапах производства (*Jarzynski v. Poland*, § 43).

173. Однако со временем, интересов следствия становится недостаточно для содержания подозреваемого под стражей: при нормальном ходе событий предполагаемые риски уменьшаются по мере проведения расследования, взятия показаний и проведения проверок (*Clooth v. Belgium*, § 44).

(c) Повторное совершение правонарушений

174. Серьезность обвинения может заставить судебные органы поместить подозреваемого под стражу с целью предотвращения любых попыток совершения дальнейших правонарушений. Однако необходимо, чтобы этот риск был очевиден, а мера – соответствующей с учетом обстоятельств дела, в частности прошлого и личности обвиняемого (*там же*, § 40).

175. Наличие судимости может стать основанием для обоснованных опасений того, что обвиняемый может совершить новое правонарушение (*Selguk v. Turkey*, § 34; *Matznetter v. Austria*, § 9).

176. Отсутствие работы или семьи не дает оснований для того, чтобы прийти к выводу о том, что лицо склонно к совершению новых правонарушений (*Sulaoja v. Estonia*, § 64).

(d) Охрана общественного порядка

177. Считается, что в связи с особой серьезностью некоторых правонарушений и реакцией на них со стороны общественности, такие правонарушения могут стать причиной социальных беспорядков, во избежание которых предварительное заключение может быть оправданным, по крайней мере, на какое-то время. Соответственно, в исключительных обстоятельствах данный фактор может учитываться для целей Конвенции, в любом случае в той мере, в которой национальное право признает понятие нарушения общественного порядка, вызванного правонарушением.

178. Однако такое основание может рассматриваться как релевантное и достаточное только при наличии фактов, подтверждающих, что освобождение обвиняемого может стать причиной общественных беспорядков. Кроме того, содержание под стражей считается законным только до тех пор, пока существует фактическая угроза нарушения общественного порядка; его продление не может применяться только в связи с ожидаемым наказанием в виде лишения свободы (*Letellier v. France*, § 51; *J.A. v. France*, § 104; *Prencipe v. Monaco*, § 79; *Tiron v. Romania*, §§ 41-42).

4) Особое усердие

179. При определении того, проявили ли власти «особое усердие» в ходе разбирательства, необходимо учитывать такие обстоятельства как сложность дела и особенности расследования (*Scott v. Spain*, § 74).

180. Право обвиняемого, находящегося под стражей, на рассмотрение его дела с особой срочностью не должно создавать необоснованных препятствий для судебных органов для выполнения их задач с надлежащей тщательностью (*Shabani v. Switzerland*, § 65; *Sadegul Ozdemir v. Turkey*, § 44).

5) Альтернативные меры

181. При разрешении вопроса, должно ли лицо быть освобождено или содержаться под стражей, власти обязаны рассмотреть альтернативные меры, обеспечивающие явку лица в суд (*Idalov v. Russia* [GC], § 140). Это положение не только провозглашает право на «судебное разбирательство в течение разумного срока или освобождение до суда», но и предусматривает,

что «освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд» (*Khudoyorov v. Russia*, § 183; *Lelievre v. Belgium*, § 97; *Shabani v. Switzerland*, § 62).

6) Залог

182. Гарантия, предусмотренная пунктом 3 статьи 5 Конвенции, имеет целью обеспечить не возмещение ущерба, а, в частности, явку обвиняемого на слушание. Соответственно, его сумма должна, главным образом, оцениваться «относительно [обвиняемого], его имущества и его отношений с лицами, предоставляющими обеспечение, другими словами, по степени вероятности того, что потеря обеспечения или действия против поручителей в случае неявки обвиняемого в суд будут достаточным сдерживающим фактором для обвиняемого, чтобы не совершить побег» (*Mangouras v. Spain* [GC], § 78; *Neumeister v. Austria*, § 14).

183. Залог необходим только, пока существуют основания для содержания под стражей (*Musuc v. Moldova*, § 42; *Aleksandr Makarov v. Russia*, § 139). Если риск побега можно предотвратить с помощью залога или других гарантий, обвиняемый должен быть освобожден, при этом следует учесть, что в тех случаях, когда ожидается более мягкий приговор, у обвиняемого меньше причин для побега (*Vrencev v. Serbia*, § 76). Властям следует с такой же тщательностью подходить к определению размера залога, что и при принятии решений о необходимости непрерывного содержания обвиняемого под стражей (см., в частности, *Piotr Osuch v. Poland*, § 39; *Bojilov v. Bulgaria*, § 60; *Skrobol v. Poland*, § 57).

184. Кроме того, размер залога должен быть надлежащим образом обоснован в решении об определении залога (*Georgieva v. Bulgaria*, §§ 15 и 30-31) и учитывать наличие у обвиняемого средств (*Hristova v. Bulgaria*, § 111), а также его платежеспособность (*Toshev v. Bulgaria*, §§ 69-73). В определенных обстоятельствах может быть также принят во внимание размер вменяемого обвиняемому ущерба (*Mangouras v. Spain* [GC], §§ 81 и 92).

185. Автоматический отказ в залоге в силу закона без судебного контроля несовместим с гарантиями пункта 3 статьи 5 (*Piruzyan v. Armenia*, § 105; *S.B.C. v. the United Kingdom*, §§ 23-24).

7) Обоснованность срока содержания под стражей

186. Пункт 3 статьи 5 Конвенции не может рассматриваться как разрешающий предварительное заключение при безоговорочном условии, что его длительность не превышает определенный минимальный срок. Обоснованность любого срока содержания под стражей, независимо от его длительности, должна быть убедительно доказана властями (*Idalov v. Russia* [GC], § 140; *Tase v. Romania*, § 40; *Castravet v. Moldova*, § 33; *Belchev v. Bulgaria*, § 82).

8) Предварительное содержание под стражей несовершеннолетних

187. Предварительное заключение несовершеннолетних должно применяться только как крайняя мера; должно быть как можно более кратким, и в тех случаях, когда содержание под стражей строго необходимо, несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых (*Nart v. Turkey*, § 31; *Guvog v. Turkey*, § 109).

D. Право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения под стражу (пункт 4 статьи 5)

Статья 5 § 4

«4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и освобождение, если его заключение под стражу признано незаконным».

1) *Цель положения*

188. Пункт 4 статьи 5 является положением Конвенции, предписывающим доставление задержанного в суд. В нем предусматривается право задержанных лиц активно требовать проверки судом правомерности их задержания (*Mooren v. Germany* [GC], § 106; *Rakevich v. Russia*, § 43).

189. Тот факт, что Суд не установил нарушения требований пункта 1 статьи 5 Конвенции, не означает, что он освобождается от обязанности рассмотреть соблюдение условий пункта 4 статьи 5. Два пункта являются отдельными положениями, и соблюдение первого пункта не обязательно влечет за собой соблюдение последнего (*Douiyebe v. the Netherlands* [GC], § 57; *Kolompar v. Belgium*, § 45).

2) *Характер требуемой проверки*

190. Пункт 4 статьи 5 предоставляет задержанному или заключенному под стражу лицу право на возбуждение производства по проверке судом процессуальных и материальных условий, необходимых для «законности» в значении пункта 1 статьи 5 (см., в частности, *Idalov v. Russia* [GC], § 161; *Reinprecht v. Austria*, § 31).

Понятие «законности» в соответствии со статьей 5 § 4 имеет то же значение, что и в пункте 1 статьи 5, то есть арестованное или задержанное лицо имеет право на пересмотр «законности» своего задержания не только в свете требований внутреннего законодательства, но и в свете Конвенции, закрепленных в ней общих принципов, и цели ограничений, допускаемых статьей 5 § 1 (*Suso Musa v. Malta*, § 50).

191. Формы судебного рассмотрения, удовлетворяющие требованиям статьи 5 § 4, могут варьироваться, и зависят от вида рассматриваемого лишения свободы (*M.H. v. the United Kingdom*, § 75).

192. Не исключено, что система автоматической периодической судебной проверки законности содержания под стражей может обеспечить соблюдение требований статьи 5 § 4. Тем не менее, если применяется автоматическая проверка, решения о законности содержания под стражей должны приниматься через «разумные промежутки времени» (обзор прецедентного права в контексте содержания под стражей в соответствии с подпунктами (a), (c), (e) и (f) статьи 5 § 1, см. в *Abdulghanov v. Russia*, §§ 209 и 212-14).

193. Если лицо содержится под стражей в соответствии с подпунктом (c) пункта 1 статьи 5 Конвенции, «суд» должен обладать полномочиями по определению того, достаточно ли доказательств для возникновения обоснованного подозрения в совершении им правонарушения, поскольку существование такого подозрения является необходимым условием «законности» предварительного заключения согласно Конвенции (*Nikolova v. Bulgaria* [GC], § 58).

194. Если лицо лишается свободы на основании обвинительного приговора, вынесенного компетентным судом, надзор, предусмотренный пунктом 4 статьи 5, отражается в решении суда при завершении судебного разбирательства (*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*, § 76), и поэтому последующее рассмотрение не требуется. Однако в тех случаях, когда основания для лишения лица свободы могут со временем измениться, необходимо предусмотреть возможность обращения в орган, удовлетворяющий требованиям пункта 4 статьи 5 Конвенции (*Kafkaris v. Cyprus* (dec.), § 58).

195. В соответствии с пунктом 4 статьи 5, задержанный имеет право обратиться в «суд», обладающий юрисдикцией «незамедлительно» рассматривать вопрос, стало ли лишение его свободы «незаконным» в силу новых факторов, которые возникли после принятия первоначального решения о лишении его свободы (*Abdulghanov v. Russia*, § 208; *Azimov v. Russia*, §§ 151-52).

196. Душевнобольной, принудительно содержащийся в психиатрической больнице в течение длительного времени, имеет право на разбирательство его дела «в разумный срок» для

решения вопроса о законности его содержания под стражей (обзор применимых принципов см. в *M.H. v. the United Kingdom*, § 77). Система периодического обзора, когда инициатива принадлежит исключительно властям, не является достаточной сама по себе (*X. v. Finland*, § 170; *Raudevs v. Latvia*, § 82).

197. Критерии «законного лишения свободы» в соответствии со статьей 5 § 1 (е) подразумевают, что пересмотр законности, гарантируемый статьей 5 § 4 в связи с продолжающимся содержанием под стражей душевнобольного, должен производиться с учетом текущего состояния пациента, в том числе его опасности, на основании актуальных медицинских заключений, а не прошлых событий, лежавших в основе первоначального решения о заключении под стражу (*Juncal v. the United Kingdom* (dec.), § 30; *Ruiz Rivera v. Switzerland*, § 60; *H.W. v. Germany*, § 107).

198. «Суд», в который задержанный может обратиться для целей пункта 4 статьи 5, необязательно должен быть классическим судом общего права, являющимся частью стандартного судебного механизма страны (*Weeks v. the United Kingdom*, § 61). Тем не менее, это должен быть орган «судебного характера», обеспечивающий определенные процессуальные гарантии. Таким образом, «суд» не должен зависеть от исполнительного органа и сторон по делу (*Stephens v. Malta (no. 1)*, § 95).

199. Для того чтобы удовлетворять требованиям Конвенции, проверка, проводимая национальным судом, должна соответствовать материальным и процессуальным нормам национального законодательства и осуществляться в соответствии с целью статьи 5, заключающейся в защите лиц от произвола (*Koendjibiharie v. the Netherlands*, § 27).

200. Хотя пункт 4 статьи 5 не требует, чтобы Договаривающиеся Государства устанавливали второй уровень юрисдикции для рассмотрения вопросов о законности содержания под стражей, государство, в котором такая система установлена, должно в принципе предоставлять задержанным лицам те же гарантии при обжаловании, что и в первой инстанции (*Kucera v. Slovakia*, § 107; *Navarra v. France*, § 28; *Toth v. Austria*, § 84).

201. Пункт 4 статьи 5 не обязывает суд, рассматривающий жалобу на неправомерность содержания под стражей, изучать каждый довод, указанный заявителем. Тем не менее, суд не может считать несущественными или не принимать во внимание конкретные факты, на которые ссылается заключенный, и которые могут поставить под сомнение наличие условий, необходимых для соблюдения «законности» лишения свободы по смыслу Конвенции (*Ilijkov v. Bulgaria*, § 94).

202. «Суд» должен иметь полномочия по вынесению постановления об освобождении, если будет установлено, что содержание под стражей является незаконным; полномочия по даче рекомендации недостаточно (*Benjamin and Wilson v. the United Kingdom*, §§ 33-34).

3) Процессуальные гарантии

203. Требование процессуальной справедливости, закрепленное пунктом 4 статьи 5, не устанавливает единообразный, постоянный стандарт, применяемый независимо от контекста, фактов и обстоятельств. Хотя не во всех случаях процедура, предусмотренная пунктом 4 статьи 5, должна обеспечивать те же гарантии, что и статья 6 по уголовному или гражданскому разбирательству; она должна иметь судебный характер и предоставлять гарантии, соответствующие рассматриваемому лишению свободы (*A. and Others v. the United Kingdom* [GC], § 203; *Idalov v. Russia* [GC], § 161).

204. Если лишение лица свободы подпадает под подпункт (с) пункта 1 статьи 5, необходимо проведение слушания (*Nikolova v. Bulgaria* [GC], § 58). Возможность для заключенного быть заслушанным лично или через представителя является одной из фундаментальных гарантий, предоставляемой в ходе разбирательства по вопросам лишения свободы (*Kampanis v. Greece*, § 47).

Тем не менее, пункт 4 статьи 5 не требует, чтобы слушание заключенного проводилось при обжаловании каждого постановления о продлении срока содержания под стражей, но

предусматривает возможность осуществления права на судебное слушание через разумные промежутки времени (*Catal v. Turkey*, § 33; *Altmok v. Turkey*, § 45).

205. Разбирательство должно быть состязательным и во всех случаях обеспечивать «равноправие» сторон (*Reinprecht v. Austria*, § 31; *A. and Others v. the United Kingdom* [GC], § 204). В случаях предварительного содержания под стражей, ввиду того, что обязательным условием законности непрерывного содержания под стражей является существование обоснованного подозрения в совершении обвиняемым правонарушения, заключенному должна быть предоставлена возможность эффективно оспаривать основание выдвигаемых против него обвинений. Это может потребовать от суда заслушать свидетелей, показания которых могут повлиять на правомерность задержания (*Turcanv. Moldova*, §§ 67-70).

Равноправие сторон не обеспечено, если заявителю или его адвокату отказано в доступе к документам в материалах дела, которые необходимы для эффективного обжалования законности содержания под стражей (*Ovsjannikov v. Estonia*, § 72; *Fodale v. Italy*, § 41; *Korneykova v. Ukraine*, § 68). Также может быть необходимо, чтобы заинтересованное лицо не только имело возможность быть заслушанным лично, но также получало эффективную помощь адвоката (*Cernak v. Slovakia*, § 78).

206. Принцип состязательности процесса и принцип равноправия сторон должны также соблюдаться и при производстве в апелляционном суде (*Catal v. Turkey*, §§ 33-34 и упомянутые в нем дела).

4) Требование о «безотлагательности»

207. Пункт 4 статьи 5, гарантируя заключенным право на обжалование законности их задержания, также закрепляет их право, по факту возбуждения такого производства, на безотлагательное разрешение вопроса о правомерности их содержания под стражей и, если задержание будет признано незаконным, освобождению (*Idalov v. Russia* [GC], § 154; *Baranowski v. Poland*, § 68). Вопрос о том, было ли соблюдено право на безотлагательное решение, должен определяться с учетом обстоятельств каждого дела (*Rehbock v. Slovenia*, § 84).

208. Возможность судебной проверки должна предоставляться вскоре после заключения лица под стражу, а затем при необходимости через разумные промежутки времени (*Molotchko v. Ukraine*, § 148).

209. Понятие «безотлагательно» (или фр. *à bref délai* – «в короткий срок») указывает на меньшую степень срочности, чем термин «немедленно» (или фр. *aussitôt* – «тотчас»), используемый в пункте 3 статьи 5 (*E. v. Norway*, § 64; *Brogan and Others v. the United Kingdom*, § 59).

Однако если решение о лишении свободы было принято внесудебным органом, а не судом, требование о «безотлагательности» судебного пересмотра в соответствии с пунктом 4 статьи 5 приближается к требованию о «немедлительности» в соответствии со статьей 5 § 3 (*Shcherbina v. Russia*, §§ 65-70, где шестнадцатидневная задержка судебного пересмотра решения о лишении свободы заявителя, принятого прокурором, была признана чрезмерной).

210. Требование о «безотлагательности» является менее строгим, когда дело касается разбирательства в суде апелляционной инстанции (*Abdulkhanov v. Russia*, § 198). Если первоначальное решение о заключении под стражу было вынесено судом в рамках надлежащей процедуры, обеспечивающей соответствующие гарантии, Суд готов признать законным более длительный период рассмотрения дела в судах второй инстанции (*Shcherbina v. Russia*, § 65).

(а) Период, подлежащий рассмотрению

211. В качестве отправной точки Суд принял дату подачи ходатайства об освобождении или возбуждении производства. Соответствующий период заканчивается в день вынесения окончательного решения относительно законности содержания заявителя под стражей, в том числе по любой жалобе (*Sanchez-Reisse v. Switzerland*, § 54; *E. v. Norway*, § 64).

212. Если перед тем, как обратиться в суд, необходимо использовать административное средство правовой защиты, время начинает течь с начала рассмотрения вопроса административным органом (*Sanchez-Reisse v. Switzerland*, § 54).

213. Если разбирательство осуществляется на двух уровнях юрисдикции, необходимо провести общую оценку для того, чтобы определить соответствие требованию «безотлагательности» (*Hutchison Reid v. the United Kingdom*, § 78; *Navarra v. France*, § 28).

(b) Факторы, которые необходимо учитывать при оценке безотлагательности

214. Термин «безотлагательно» не может быть определен абстрактно. Как и в случае с термином «в разумное время», используемом в пункте 3 статьи 5 и пункте 1 статьи 6, он должен определяться в свете обстоятельств каждого дела (*R.M.D. v. Switzerland*, § 42).

215. При оценке безотлагательности, предусмотренной пунктом 4 статьи 5, могут приниматься во внимание сопоставимые факторы, например, те которые имеют отношение к требованию о судебном разбирательстве в разумный срок согласно пункту 3 статьи 5 и пункту 1 статьи 6 Конвенции, в частности усердие, продемонстрированное властями, какие-либо задержки по вине заключенного, а также любые другие обстоятельства, ставшие причиной задержки, за которые государство не несет ответственность (*Mooren v. Germany* [GC], § 106; *Kolompar v. Belgium*, § 42).

216. В контексте пункта 1 статьи 6 один год на рассмотрение вопроса одной инстанцией является обычной практикой, однако пункт 4 статьи 5, касаясь вопросов свободы, требует особой срочности (*Panchenko v. Russia*, § 117). Если речь идет о свободе личности, Суд ориентируется на довольно строгие стандарты в соблюдении государством требования о безотлагательной проверке законности содержания под стражей (см., например, *Kadem v. Malta*, §§ 44-45, где Суд посчитал период в семнадцать дней при рассмотрении правомерности заключения заявителя чрезмерно долгим, а также *Mamedova v. Russia*, § 96, где срок апелляционного производства, которое продлилось, в частности, двадцать шесть дней, был признан нарушением требования о «безотлагательности»).

217. В случаях, когда разбирательство требует учета сложных вопросов, например, состояние здоровья заключенного, это может приниматься во внимание при определении «разумного» срока по смыслу пункта 4 статьи 5. Однако даже при рассмотрении сложных дел имеются обстоятельства, требующие от властей проведение проверки в особо срочном порядке, включая презумпцию невиновности в случае предварительного заключения (*Frasik v. Poland*, § 63; *Jablonski v. Poland*, §§ 91-93).

218. Предварительное заключение по уголовным делам требует коротких промежутков между проверками (*Bezicheri v. Italy*, § 21).

219. Если очевидно, что время, прошедшее до вынесения решения, не соответствует понятию безотлагательности, Суд предлагает государству объяснить причину задержки или указать на исключительные обстоятельства, оправдывающие истечение соответствующего периода (*Musial v. Poland* [GC], § 44; *Koendjbiharie v. the Netherlands*, § 29).

220. Ни чрезмерная загруженность, ни отпуск не могут оправдать бездеятельность судебных органов (*E. v. Norway*, § 66; *Bezicheri v. Italy*, § 25).

Е. Право на компенсацию за незаконное заключение под стражу (пункт 5 статьи 5)

Статья 5 § 5

«5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей Статьи, имеет обеспеченное исковой силой право на компенсацию».

1) Применимость

221. Право на компенсацию, закрепленное пунктом 5, предполагает, что внутригосударственным органом или Судом было установлено нарушение одного из других пунктов (см., в частности, *N.C. v. Italy* [GC], § 49; *Pantea v. Romania*, § 262; *Vachev v. Bulgaria*, § 78).

222. Если нарушение других положений статьи 5 внутригосударственным органом не установлено прямо или по сути, Суд сам должен сначала установить факт такого нарушения перед тем, как применить пункт 5 статьи 5 (см., например, *Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine*, §§ 227 и 229; *Yankov v. Bulgaria*, §§ 190-93).

223. Применимость пункта 5 статьи 5 не зависит от признания незаконности внутригосударственным органом или доказательства того, что лицо было бы освобождено, если бы нарушения не было (*Blackstock v. the United Kingdom*, § 51; *Waite v. the United Kingdom*, § 73). Арест или содержание под стражей могут быть законными по внутреннему праву и, тем не менее, нарушать статью 5, что влечет применение пункта 5 статьи 5 (*Harkmann v. Estonia*, § 50).

2) Средство судебной защиты

224. Пункт 5 статьи 5 порождает прямое право на компенсацию, которое может быть принудительно реализовано в национальных судах (*A. and Others v. the United Kingdom* [GC], § 229; *Storck v. Germany*, § 122).

3) Возможность компенсации

225. Пункт 5 статьи 5 считается соблюденным, когда его можно применить в целях взыскания компенсации за лишение свободы в нарушение пунктов 1, 2, 3 или 4 (см. недавние решения *Michaldek v. Slovakia*, § 204; *Lobanov v. Russia*, § 54).

226. Право на компенсацию, которое может быть принудительно исполнено, должно предоставляться до либо после вынесения постановления Суда (*Stanev v. Bulgaria* [GC], §§ 183-84; *Brogan and Others v. the United Kingdom*, § 67).

227. Эффективное осуществление права на компенсацию должно обеспечиваться с достаточной степенью определенности (см., например, *Ciulla v. Italy*, § 44; *Sakik and Others v. Turkey*, § 60). Компенсация должна быть доступна как теоретически (*Dubovik v. Ukraine*, § 74), так и на практике (*Chitayev and Chitayev v. Russia*, § 195).

228. При рассмотрении требований о выплате компенсации национальные власти должны толковать и применять национальное законодательство в духе статьи 5 без излишнего формализма (*Shulgin v. Ukraine*, § 65; *Houtman and Meeus v. Belgium*, § 46).

4) Характер компенсации

229. Право на компенсацию в первую очередь предусматривает финансовую компенсацию. Оно не обеспечивает освобождение заключенного, которое регулируется пунктом 4 статьи 5 Конвенции (*Bozano v. France*, решение Комиссии).

230. Зачет срока предварительного заключения в счет наказания не является компенсацией, предусмотренной пунктом 5 статьи 5 из-за нефинансового характера данной меры (*Wioch v. Poland (no. 2)*, § 32).

5) Наличие ущерба

231. Пункт 5 статьи 5 не запрещает Договаривающимся Государствам ставить выплату компенсации в зависимость от возможности соответствующего лица показать ущерб, причиненный нарушением. Не возникает вопрос о «компенсации», если лицо не понесло

материальный или нематериальный ущерб, который подлежит возмещению (Wassink v. the Netherlands, § 38).

232. Однако излишний формализм в требовании доказать нематериальной ущерб, понесенной вследствие незаконного содержания под стражей, не согласуется с правом на компенсацию (Danev v. Bulgaria, §§ 34-35).

б) Размер компенсации

233. Пункт 5 статьи 5 Конвенции не предусматривает право заявителя на компенсацию определенного размера (Damian-Burueana and Damian v. Romania, § 89; Sahin Cagdas v. Turkey, § 34).

234. Однако выплата ничтожной или не соответствующей серьезности нарушения компенсации противоречит требованиям пункта 5 статьи 5, поскольку это делает право, закрепленное данным положением, теоретическим или иллюзорным (Cumber v. the United Kingdom, Commission decision; Attard v. Malta (dec.)).

235. Присужденная компенсация не может быть существенно ниже, чем та, что назначается Судом в аналогичных случаях (Ganea v. Moldova, § 30; Cristina Boicenco v. Moldova, § 43).

ПЕРЕЧЕНЬ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ

Прецедентное право, цитируемое в настоящем Руководстве, включает постановления и решения, вынесенные Европейским Судом по правам человека, а также решения и доклады Европейской Комиссии по правам человека.

Если иное не указано в скобках, ссылка соответствует решению по существу, вынесенному палатой Суда. Аббревиатура «(dec.)» отсылает к решению, а аббревиатура «[GC]» означает, что дело рассматривалось Большой Палатой.

Гиперссылки на дела в настоящем Руководстве отсылают к базе данных HUDOC (<<http://hudoc.echr.coe.int>>), где хранятся тексты всех постановлений и решений, вынесенных Судом (решения Большой палаты, решения палат и Комитета, решения, дела на коммуникации, консультативные мнения и правовые обзоры из «Бюллетеня Европейского Суда по правам человека»), Комиссией (решения и доклады) и Комитетом министров (резолуции).

Суд выносит свои постановления и решения на английском или французском языке (два официальных языка Суда).

База HUDOC также содержит переводы на неофициальные языки (порядка тридцати) ряда важных решений, вынесенных Судом, и ссылки примерно на сотню онлайн-сборников по прецедентной практике, подготовленных третьими лицами.

—А—

- [*A. and Others v. Bulgaria*](#) (А. и другие против Болгарии) № 51776/08, 29 ноября 2011 г.
[*A. and Others v. the United Kingdom*](#) (А. и другие против Соединенного Королевства) [БП], № 3455/05, ЕСПЧ, 2009 г.
[*Abdulkanov v. Russia*](#) (Абдулханов против России), № 14743/11, 2 октября 2012 г.
[*Adamov v. Switzerland*](#) (Адамов против Швейцарии), № 3052/06, 21 июня 2011 г.
[*Airey v. Ireland*](#) (Эйри против Ирландии), № 6289/73, решение Комиссии от 7 июля 1977 г., «Решения и отчеты», том 8, с. 42
[*Aleksandr Makarov v. Russia*](#) (Александр Макаров против России), № 15217/07, 12 марта 2009 г.
[*Aleksanyan v. Russia*](#) (Алексян против России), № 46468/06, 22 декабря 2008 г.
[*Altınok v. Turkey*](#) (Алтынок против Турции), № 31610/08, 29 ноября 2011 г.
[*Ambruszkiewicz v. Poland*](#) (Амбрушкевич против Польши), № 38797/03, 4 мая 2006 г.
[*Amie and Others v. Bulgaria*](#), no. 58149/08, 12 February 2013 (Ами и другие против Болгарии), № 58149/08, 12 февраля 2013 г.
[*Amuur v. France*](#) (Амуур против Франции), 25 июня 1996 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» 1996-III
[*Angelova v. Bulgaria*](#) (Ангелова против Болгарии), № 38361/97, ЕСПЧ 2002-IV
[*Aquilina v. Malta*](#) (Аквилина против Мальты) [БП], № 25642/94, ЕСПЧ 1999-III
[*Ashingdane v. the United Kingdom*](#) (Ашингдейн против Соединенного Королевства), 28 мая 1985 г., серия А, № 93
[*Assanidze v. Georgia*](#) (Ассанидзе против Грузии) [БП], № 71503/01, ЕСПЧ 2004-II
[*Assenov and Others v. Bulgaria*](#) (Ассенов и другие против Болгарии), 28 октября 1998 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» 1998-VIII
[*Attard v. Malta*](#) (Аттард против Мальты) (реш.), № 46750/99, 28 сентября 2000 г.
[*Austin and Others v. the United Kingdom*](#) (Остин и другие против Соединенного Королевства) [БП], №№ 39692/09, 40713/09 и 41008/09, 15 марта 2012 г.
[*Azimov v. Russia*](#) (Азимов против России), № 67474/11, 18 апреля 2013 г.

—В—

- [*B. v. Austria*](#) (Б. против Австрии), 28 марта 1990 г., серия А, № 175

- [*Baranowski v. Poland*](#) (Барановский против Польши), № 28358/95, ЕСПЧ 2000-III
- [*Becciev v. Moldova*](#) (Бекчиев против Молдовы), № 9190/03, 4 октября 2005 г.
- [*Beiere v. Latvia*](#) (Бейере против Латвии), № 30954/05, 29 ноября 2011 г.
- [*Bejaoui v. Greece*](#) (Бежауи против Греции), № 23916/94, решение Комиссии от 6 апреля 1995 г.
- [*Belchev v. Bulgaria*](#) (Белчев против Болгарии), № 39270/98, 8 апреля 2004 г.
- [*Belevitskiy v. Russia*](#) (Белевицкий против России), № 72967/01, 1 марта 2007 г.
- [*Benham v. the United Kingdom*](#) (Бенхэм против Соединенного Королевства), 10 июня 1996 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» 1996-III
- [*Benjamin and Wilson v. the United Kingdom*](#) (Бенджамин и Уилсон против Соединенного Королевства), № 28212/95, 26 сентября 2002 г.
- [*Bergmann v. Estonia*](#) (Бергманн против Эстонии), № 38241/04, 29 мая 2008 г.
- [*Bezicheri v. Italy*](#) (Безичери против Италии), 25 октября 1989, серия А, № 164
- [*Blackstock v. the United Kingdom*](#) (Блэксток против Соединенного Королевства), № 59512/00, 21 июня 2005 г.
- [*Boicenco v. Moldova*](#) (Бойченко против Молдовы), № 41088/05, 11 июля 2006 г.
- [*Bojilov v. Bulgaria*](#) (Божилов против Болгарии), № 45114/98, 22 декабря 2004 г.
- [*Bollan v. the United Kingdom*](#) (Боллан против Соединенного Королевства) (реш.), № 42117/98, ЕСПЧ 2000-V
- [*Bordovskiy v. Russia*](#) (Бордовский против России), № 49491/99, 8 февраля 2005 г.
- [*Bouamar v. Belgium*](#) (Буамар против Бельгии), 29 февраля 1988 г., серия А, № 129
- [*Bozano v. France*](#) (Бозано против Франции), № 9990/82, решение Комиссии от 15 мая 1984 г., «Решения и отчеты», том 39, 119
- [*Bozano v. France*](#) (Бозано против Франции), 18 декабря 1986 г., серия А, № 111
- [*Brand v. the Netherlands*](#) (Бранд против Нидерландов), № 49902/99, 11 мая 2004 г.
- [*Brega and Others v. Moldova*](#) (Брега и другие против Молдовы), № 61485/08, 24 января 2012 г.
- [*Brincat v. Italy*](#) (Бринкат против Италии), 26 ноября 1992 г., серия А, № 249-A
- [*Brogan and Others v. the United Kingdom*](#) (Броуган и другие против Соединенного Королевства), 29 ноября 1988 г., серия А, № 145-B
- [*Bykov v. Russia*](#) (Быков против России), [БП], № 4378/02, 10 марта 2009 г.

—С—

- [*Calmanovici v. Romania*](#) (Кальмановичи против Румынии), № 42250/02, 1 июля 2008 г.
- [*Castravet v. Moldova*](#) (Кастравет против Молдовы), № 23393/05, 13 марта 2007 г.
- [*Çatal v. Turkey*](#) (Чатал против Турции), № 26808/08, 17 апреля 2012 г.
- [*Chahal v. the United Kingdom*](#) (Чахал против Соединенного Королевства), 15 ноября 1996 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» 1996-V
- [*Chitayev and Chitayev v. Russia*](#) (Читаев и Читаев против России), № 59334/00, 18 января 2007 г.
- [*Chraidi v. Germany*](#) (Храиди против Германии), № 65655/01, ЕСПЧ 2006-XII
- [*Cernák v. Slovakia*](#) (Сернак против Словакии), № 36997/08, 17 декабря 2013 г.
- [*Ciulla v. Italy*](#) (Чиулла против Италии), 22 февраля 1989 г., серия А, № 148
- [*Clooth v. Belgium*](#) (Клоот против Бельгии), 12 декабря 1991 г., серия А, № 225
- [*Čonka v. Belgium*](#) (Чонка против Бельгии), № 51564/99, ЕСПЧ 2002-I
- [*Creangă v. Romania*](#) (Креангэ против Румынии) [БП], № 29226/03, 23 февраля 2012 г.
- [*Cristina Boicenco v. Moldova*](#) (Кристина Бойченко против Молдовы), № 25688/09, 27 сентября 2011 г.
- [*Cumber v. the United Kingdom*](#) (Камбер против Соединенного Королевства), № 28779/95, решение Комиссии от 27 ноября 1996 г.

—D—

- [D.D. v. Lithuania](#) (Д.Д. против Литвы), № 13469/06, 14 февраля 2012 г.
[D.G. v. Ireland](#) (Д.Г. против Ирландии), № 39474/98, ЕСПЧ 2002-III
[Dacosta Silva v. Spain](#) (Дакоста Силва против Испании), № 69966/01, ЕСПЧ 2006-XIII
[Damian-Burueana and Damian v. Romania](#) (Дамиан-Буруеана и Дамиан против Румынии), № 6773/02, 26 мая 2009 г.
[Danev v. Bulgaria](#) (Данев против Болгарии), № 9411/05, 2 сентября 2010 г.
[De Jong, Baljet and Van den Brink v. the Netherlands](#) (Де Йонг, Балжэ и Ван ден Бринк против Нидерландов), 22 мая 1984 г., серия А, № 77
[Delcourt v. Belgium](#) (Делкурт против Бельгии), № 2689/65, решение Комиссии от 7 февраля 1967 г., указанное в отчете Комиссии от 1 октября 1968 г.
[Del Río Prada v. Spain](#) [GC] (Дель Рио Прада против Испании), [БП], № 42750/09, ЕСПЧ, 2013 г.
[Dereci v. Turkey](#) (Дереджи против Турции), № 77845/01, 24 мая 2005 г.
[De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium](#) (Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии), 18 ноября 1970 г., серия А, № 12
[Dikme v. Turkey](#) (Дикме против Турции), № 20869/92, ЕСПЧ 2000-VIII
[Douiyeb v. the Netherlands](#) (Дуйеб против Нидерландов), [БП], № 31464/96, 4 августа 1999 г.
[Drozdz and Janousek v. France and Spain](#) (Дрозд и Янусек против Франции и Испании), 26 июня 1992 г., серия А, № 240
[Dubovik v. Ukraine](#) (Дубовик против Украины), №№ 33210/07 и 41866/08, 15 октября 2009 г.

—E—

- [E. v. Norway](#) (Е. против Норвегии), 29 августа 1990, серия А, № 181-А
[El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia](#) [GC] (Ель-Марси против бывшей югославской Республики Македония), [БП], № 39630/09, ЕСПЧ, 2012 г.
[Elci and Others v. Turkey](#) (Эльчи и другие против Турции), №№ 23145/93 и 25091/94, 13 ноября 2003 г.
[Engel and Others v. the Netherlands](#) (Энгель и другие против Нидерландов), 8 июня 1976 г., серия А, № 22
[Enhorn v. Sweden](#) (Энхорн против Швеции), № 56529/00, ЕСПЧ 2005-I
[Epple v. Germany](#) (Эппле против Германии), № 77909/01, 24 марта 2005 г.
[Erdagöz v. Turkey](#) (Эрдагöz против Турции), № 21890/93, 22 октября 1997 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» 1997-VI
[Erkalo v. the Netherlands](#) (Эркало против Нидерландов), 2 сентября 1998 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» 1998-VI

—F—

- [Farhad Aliyev v. Azerbaijan](#) (Фарад Алиев против Азербайджана), № 37138/06, 9 ноября 2010 г.
[Fodale v. Italy](#) (Фодале против Италии), № 70148/01, ЕСПЧ 2006-VII
[Foka v. Turkey](#) (Фока против Турции), № 28940/95, 24 июня 2008 г.
[Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom](#) (Фокс, Кэмпбелл и Хартли против Соединенного Королевства), 30 августа 1990 г., серия А, № 182
[Frasik v. Poland](#) (Фрасик против Польши), № 22933/02, ЕСПЧ, 2010 г. (выдержки)
[Freda v Italy](#) (Фреда против Италии), № 8916/80, решение Комиссии от 7 октября 1980 г. «Решения и отчеты», том 21, с. 254

—G—

[Gahramanov v. Azerbaijan](#) (dec.) (Гахраманов против Азербайджана), (реш.), № 26291/06, 15 октября 2013 г.

[Ganea v. Moldova](#) (Геня против Молдовы), № 2472/06, 17 мая 2011 г.

[G.K. v. Poland](#) (Г.К. против Польши), № 38816/97, 20 января 2004 г.

[Gaidjurgis v. Lithuania](#) (Гайдьюргис против Литвы) (реш.), № 49098/99, 16 июня 2001 г.

[Galstyan v. Armenia](#) (Галстян против Армении), № 26986/03, 15 ноября 2007 г.

[Garycki v. Poland](#) (Гарыцкий против Польши), № 14348/02, 6 февраля 2007 г.

[Gasins v. Latvia](#) (Гасинс против Латвии), № 69458/01, 19 апреля 2011 г.

[Gatt v. Malta](#) (Гатт против Мальты), № 28221/08, ЕСПЧ, 2010 г.

[Gebremedhin \[Gaberamadhien\] v. France](#) (Гебремедхин [Габерамадхиен] против Франции), № 25389/05, ЕСПЧ 2007-II

[Georgieva v. Bulgaria](#) (Георгиева против Болгарии), № 16085/02, 3 июля 2008 г.

[Gillan and Quinton v. the United Kingdom](#) (Джиллан и Квинтон против Соединенного Королевства), № 4158/05, ЕСПЧ, 2010 г. (выдержки)

[Giorgi Nikolaishvili v. Georgia](#) (Гиорги Николашвили против Грузии), № 37048/04, 13 января 2009 г.

[Giulia Manzoni v. Italy](#) (Джулия Манцони против Италии), 1 июля 1997 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» 1997-IV

[Glien v. Germany](#), (Глин против Германии), № 7345/12, 28 ноября 2013 г.

[Górski v. Poland](#) (Горски против Польши), № 28904/02, 4 октября 2005 г.

[Gutsanovi v. Bulgaria](#) (Гутсанови против Болгарии), № 34529/10, ЕСПЧ 2013 г.

[Güveç v. Turkey](#) (Гювеч против Турции), № 70337/01, ЕСПЧ, 2009 г. (выдержки)

[Guzzardi v. Italy](#) (Гуццарди против Италии), 6 ноября 1980 г., серия А, № 39

—H—

[H.L. v. the United Kingdom](#) (Х.Л. против Соединенного Королевства), № 45508/99, ЕСПЧ 2004-IX

[H.M. v. Switzerland](#) (Х.М. против Швейцарии), № 39187/98, ЕСПЧ 2002-II

[Harkmann v. Estonia](#) (Харкманн против Эстонии). № 2192/03, 11 июля 2006 г.

[Hilda Hafsteinsdóttir v. Iceland](#) (Хильда Хафстейнсдоттир против Исландии), № 40905/98, 8 июня 2004 г.

[Hood v. the United Kingdom](#) (Худ против Соединенного Королевства) [БП], № 27267/95, ЕСПЧ 1999-I

[Houtman and Meeus v. Belgium](#) (Хутман и Меус Против Бельгии), № 22945/07, 17 марта 2009 г.

[Hristova v. Bulgaria](#) (Христова против Болгарии), № 60859/00, 7 декабря 2006 г.

[Huber v. Switzerland](#) (Губер против Швейцарии), 23 октября 1990 г., серия А, № 188

[Hutchison Reid v. the United Kingdom](#) (Хатчисон Рейд против Соединенного Королевства), № 50272/99, ЕСПЧ 2003-IV

—I—

[I.A. v. France](#) (И.А. против Франции), 23 сентября 1998 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» 1998-VII

[I.I. v. Bulgaria](#) (И.И. против Болгарии), № 44082/98, 9 июня 2005 г.

[Ichin and Others v. Ukraine](#) (Ичин и другие против Украины), №№ 28189/04 и 28192/04, 21 декабря 2010 г.

[Idalov v. Russia](#) (Идалов против России) [БП], № 5826/03, 22 мая 2012 г.

[Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia](#) (Илашку и другие против Молдовы и России) [БП], № 48787/99, ЕСПЧ 2004-VII

[Ilgar Mammadov v. Azerbaijan](#), no. 15172/13, 22 May 2014 (Илгар Маммадов против Азербайджана), № 15172/13, 22 мая 2014 г.

[Iijkov v. Bulgaria](#) (Илижков против Болгарии), № 33977/96, 26 июля 2001 г.
[Iliya Stefanov v. Bulgaria](#) (Илья Стефанов против Болгарии), № 65755/01, 22 мая 2008 г.
[Ipek and Others v. Turkey](#) (Ипек и другие против Турции), №№ 17019/02 и 30070/02, 3 февраля 2009 г.
[Ireland v. the United Kingdom](#) (Ирландия против Соединенного Королевства), 18 января 1978 г., серия А, №. 25
[Iskandarov v. Russia](#) (Искандаров против России), № 17185/05, 23 сентября 2010 г.

—J—

[Jablonski v. Poland](#) (Яблонский против Польши), № 33492/96, 21 декабря 2000 г.
[James, Wells and Lee v. the United Kingdom](#) (Джеймс, Уэльс и Ли против Соединенного Королевства), № 25119/09, 57715/09 и 57877/09, 18 сентября 2012 г.
[Jarzyński v. Poland](#) (Яжинский против Польши), № 15479/02, 4 октября 2005 г.
[Ječius v. Lithuania](#) (Джессиус против Литвы), № 34578/97, ЕСПЧ 2000-IX
[Juncal v. the United Kingdom](#) (dec.), no. 32357/09, 17 September 2013 (Джанкал против Соединенного Королевства), № 32357/09, 17 сентября 2013 г.

—K—

[Kerr v. the United Kingdom](#) (Керр против Соединенного Королевства) (реш.), № 40451/98, 7 декабря 1999 г.
[Kaboulov v. Ukraine](#) (Кабулов против Украины), № 41015/04, 19 ноября 2009 г.
[Kadem v. Malta](#) (Кадем против Мальты), № 55263/00, 9 января 2003 г.
[Kafkaris v. Cyprus](#) (Кафкарис против Кипра) (№ 2) (реш.), № 9644/09, 21 июня 2011 г.
[Kalashnikov v. Russia](#) (Калашников против России), № 47095/99, ЕСПЧ 2002-VI
[Kallweit v. Germany](#) (Кальвейт против Германии), №. 17792/07, 13 января 2011 г.
[Kampanis v. Greece](#) (Кампанис против Греции), № 17977/91, 13 июля 1995 г.
[Kanagaratnam v. Belgium](#) (Канагаратнам против Бельгии), № 15297/09, 13 декабря 2011 г.
[Kandzhov v. Bulgaria](#) (Канджов против Болгарии), № 68294/01, 6 ноября 2008 г.
[Kane v. Cyprus](#) (Кейн против Кипра) (реш.), № 33655/06, 13 сентября 2011 г.
[Kharin v. Russia](#) (Харин против России), № 37345/03, 3 февраля 2011 г.
[Khodorkovskiy v. Russia](#) (Ходорковский против России), № 5829/04, 31 мая 2011 г.
[Khudoyorov v. Russia](#) (Худоеров против России), № 6847/02, ЕСПЧ 2005-X (выдержки)
[Koendjibiharie v. the Netherlands](#) (Кенджбихари против Нидерландов), 25 октября 1990 г., серия А, № 185-B
[Kolompar v. Belgium](#) (Коломпар против Бельгии), 24 сентября 1992 г., серия А, № 235-C
[Koniarska v. United Kingdom](#) (Конярска против Соединенного Королевства), № 33670/96, (реш.) 12 октября 2000 г.
[Korneykova v. Ukraine](#) (Корнейкова против Украины), № 39884/05, 19 января 2012 г.
[Kortesis v. Greece](#) (Кортесис против Греции), № 60593/10, 12 июня 2012 г.
[Krejčíř v. the Czech Republic](#) (Крейчирж против Чехии), №№ 39298/04 и 8723/05, 26 марта 2009 г.
[Krupko and Others v. Russia](#) (Крупко против России), № 26587/07, 26 июня 2014 г.
[Kučera v. Slovakia](#) (Кучера против Словакии), № 48666/99, 17 июля 2007 г.
[Kudla v. Poland](#) (Кудла против Польши) [БП], № 30210/96, ЕСПЧ 2000-XI
[Kurt v. Turkey](#) (Курт против Турции), 25 мая 1998 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» 1998-III

—L—

[L.B. v. Belgium](#) (Л.Б. против Бельгии), № 22831/08, 2 октября 2012 г.
[Labita v. Italy](#) (Лабита против Италии) [БП], № 26772/95, ЕСПЧ 2000-IV

[Ladent v. Poland](#) (Ладент против Польши), № 11036/03, 18 марта 2008 г.
[Laumont v. France](#) (Ламонт против Франции), № 43626/98, ЕСПЧ 2001-ХІ
[Lavents v. Latvia](#) (Лавенц против Латвии), № 58442/00, 28 ноября 2002 г.
[Lawless v. Ireland \(no. 3\)](#) (Лоулесс против Ирландии (№ 3)), 1 июля 1961, серия А, № 3
[Lebedev v. Russia](#) (Лебедев против России), № 4493/04, 25 октября 2007 г.
[Lelièvre v. Belgium](#) (Лельевр против Бельгии), № 11287/03, 8 ноября 2007 г.
[Letellier v. France](#) (Летельер против Франции), 26 июня 1991 г., серия А, № 207
[Lloyd and Others v. the United Kingdom](#) (Ллойд и другие против Соединенного Королевства), №№ 29798/96 и др., 1 марта 2015 г.
[Lobanov v. Russia](#) (Лобанов против России), № 16159/03, 16 октября 2008 г.
[Luberti v. Italy](#) (Люберти против Италии), 23 февраля 1984 г., серия А, № 75

—M—

[M. v. Germany](#) (М. против Германии), № 19359/04, ЕСПЧ, 2009 г.
[M.A. v. Cyprus](#) (М.А. против Кипра), № 41872/10, ЕСПЧ, 2013 г.
[Mahdid and Haddar v. Austria](#) (Махдид и Хаддар против Австрии) (реш.), № 74762/01, ЕСПЧ 2005-ХІІІ (выдержки)
[Mamedova v. Russia](#) (Мамедова против России), № 7064/05, 1 июня 2006 г.
[Mancini v. Italy](#) (Манчини против Италии), № 44955/98, ЕСПЧ 2001-ІХ
[Mangouras v. Spain](#) (Мангурас против Испании) [БП], № 12050/04, ЕСПЧ, 2010 г.
[Marturana v. Italy](#) (Мартурана против Италии), №. 63154/00, 4 марта 2008 г.
[Matznetter v. Austria](#) (Мацнеттер против Австрии), 10 ноября 1969 г., серия А, № 10
[McKay v. the United Kingdom](#) (Маккей против Соединенного Королевства) [БП], № 543/03, ЕСПЧ 2006-Х
[McVeigh and Others v. United Kingdom](#) (Маквей и другие против Соединенного Королевства) №№ 8022/77, 8025/77, 8027/77, отчет Комиссии от 18 марта 1981 г.
[Medova v. Russia](#) (Медова против России), № 25385/04, 15 января 2009 г.
[Medvedev and Others v. France](#) (Медведев и другие против Франции) [БП], № 3394/03, ЕСПЧ, 2010 г.
[Meloni v. Switzerland](#) (Мелони против Швейцарии), № 61697/00, 10 апреля 2008 г.
[M.H. v. the United Kingdom](#), no. 11577/06, 22 October 2013
[Michalák v. Slovakia](#) (Михалак против Словакии), № 30157/03, 8 февраля 2011 г.
[Minjat v. Switzerland](#) (Минжат против Швейцарии), № 38223/97, 28 октября 2003 г.
[Mogos and Others v. Romania](#) (Могос и другие против Румынии) (реш.), № 20420/02, 6 мая 2004 г.
[Molotchko v. Ukraine](#) (Молочко и другие против Украины), № 12275/10, 26 апреля 2012 г.
[Monnell and Morris v. the United Kingdom](#) (Моннелл и Моррис против Соединенного Королевства), 2 марта 1987 г., серия А, № 115
[Mooren v. Germany](#) (Моорен против Германии) [БП], № 11364/03, 9 июля 2009 г.
[Morsink v. the Netherlands](#) (Морсинк против Нидерландов), № 48865/99, 11 мая 2004 г.
[Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium](#) (Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии), № 13178/03, ЕСПЧ 2006-ХІ
[Murray v. the United Kingdom \[GC\]](#) (Мюррей против Соединенного Королевства) [БП], 28 октября 1994 г., серия А, № 300-А
[Musiał v. Poland \[GC\]](#) (Мусял против Польши) [БП], № 24557/94, ЕСПЧ 1999-ІІ
[Musuc v. Moldova](#) (Мусук против Молдовы), № 42440/06, 6 ноября 2007 г.

—N—

[N.C. v. Italy \[GC\]](#) (Н.С. против Италии) [БП], № 24952/94, ЕСПЧ 2002-Х
[Nada v. Switzerland \[GC\]](#) (Нада против Швейцарии) [БП], № 10593/08, ЕСПЧ, 2012 г.

[Nart v. Turkey](#) (Нарт против Турции), № 20817/04, 6 мая 2008 г.
[Nasrulloev v. Russia](#) (Насруллоев против России), № 656/06, 11 октября 2007 г.
[Năstase-Silivestru v. Romania](#) (Настасе-Силивестру против Румынии), № 74785/01, 4 октября 2007 г.
[Navarra v. France](#) (Наварра против Франции), 23 ноября 1993 г., серия А, № 273-В
[Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine](#) (Нечипорук и Йонкало против Украины), № 42310/04, 21 апреля 2011 г.
[Neumeister v. Austria](#) (Ноймайстер против Австрии), 27 июня 1968 г., серия А, № 8
[Niedbala v. Poland](#) (Ниедбала против Польши), № 27915/95, 4 июля 2000 г.
[Nielsen v. Denmark](#) (Нильсен против Дании), 28 ноября 1988 г., серия А, № 144
[Nikolov v. Bulgaria](#) (Николов против Болгарии), № 38884/97, 30 января 2003 г.
[Nikolova v. Bulgaria](#) [GC] (Николова против Болгарии) [БП], № 31195/96, ЕСПЧ 1999-II
[Nikolova v. Bulgaria](#) (Николова против Болгарии) (№ 2), № 40896/98, 30 сентября 2004 г.
[Novotka v. Slovakia](#) (Новотка против Словакии) (реш.), № 47244/99, 4 ноября 2003 г.
[Nowak v. Ukraine](#) (Новак против Украины), № 60846/10, 31 марта 2011 г.
[Nowicka v. Poland](#) (Новицка против Польши), № 30218/96, 3 декабря 2002 г.

—O—

[O.H. v. Germany](#) (О.Х. против Германии), № 4646/08, 24 ноября 2011 г.
[O'Hara v. the United Kingdom](#) (О'Хара против Соединенного Королевства), № 37555/97, ЕСПЧ 2001-Х
[Osypenko v. Ukraine](#) (Осипенко против Украины), № 4634/04, 9 ноября 2010 г.
[Öcalan v. Turkey](#) (Окалан против Турции) (реш.), № 46221/99, 14 декабря 2000 г.
[Öcalan v. Turkey](#) [GC] (Окалан против Турции) [БП], № 46221/99, ЕСПЧ 2005-IV
[Oral and Atabay v. Turkey](#) (Орал и Атабай против Турции), № 39686/02, 23 июня 2009 г.
[Ostendorf v. Germany](#) (Остендорф против Германии), № 15598/08, 7 марта 2013 г.
[Ovsjannikov v. Estonia](#) (Овсянников против Эстонии), № 1346/12, 20 февраля 2014 г.

—P—

[P. and S. v. Poland](#) (П. и С. против Польши), № 57375/08, 30 октября 2012 г.
[Panchenko v. Russia](#) (Панченко против России), № 45100/98, 8 февраля 2005 г.
[Pankiewicz v. Poland](#) (Панкевич против Польши), № 34151/04, 12 февраля 2008 г.
[Pantea v. Romania](#) (Пантеа против Румынии), № 33343/96, ЕСПЧ 2003-VI (выдержки)
[Paradis v. Germany](#) (Парадис против Германии) (реш.), № 4065/04, 4 сентября 2007 г.
[Petkov and Profirov v. Bulgaria](#) (Петков и Профиров против Болгарии), № 50027/08 и 50781/09, 24 июня 2014 г.
[Petukhova v. Russia](#) (Петухова против России), № 28796/07, 2 мая 2013 г.
[Piotr Baranowski v. Poland](#) (Петр Барановский против Польши), № 39742/05, 2 октября 2007 г.
[Piotr Osuch v. Poland](#) (Петр Осуч против Польши), № 30028/06, 3 ноября 2009 г.
[Piruzyan v. Armenia](#) (Пирузян против Армении), № 33376/07, 26 июня 2012 г.
[Plesó v. Hungary](#) (Плесоу против Венгрии), № 41242/08, 2 октября 2012 г.
[Prencipe v. Monaco](#) (Прансип против Монако), № 43376/06, 16 июля 2009 г.

—Q—

[Quinn v. France](#) (Куинн против Франции), 22 марта 1995 г., серия А, № 311

—R—

[Radu v. Germany](#) (Раду против Германии), № 20084/07, 16 мая 2013 г.
[R.L. and M.-J.D. v. France](#) (Р.Л. и М.-Ж.Д. против Франции), № 44568/98, 19 мая 2004 г.
[R.M.D. v. Switzerland](#) (Р.М.Д. против Швейцарии), 26 сентября 1997 г., «Отчеты о

постановлениях и решениях» 1997-VI

[Rahimi v. Greece](#) (Рахими против Греции), № 8687/08, 5 апреля 2011 г.

[Rakevich v. Russia](#) (Ракевич против России), № 58973/00, 28 октября 2003 г.

[Rantsev v. Cyprus and Russia](#) (Ранцев против Кипра и России), № 25965/04, ЕСПЧ, 2010 г. (выдержки)

[Raudevs v. Latvia](#) (Раудевс против Латвии), № 24086/03, 17 декабря 2013 г.

[Rehbock v. Slovenia](#) (Ребок против Словении), № 29462/95, ЕСПЧ 2000-XII

[Reinprecht v. Austria](#) (Рейнпрехт против Австрии), № 67175/01, ЕСПЧ 2005-XII

[Riad and Idiab v. Belgium](#) (Риад и Идиаб против Бельгии), №№ 29787/03 и 29810/03, 24 января 2008 г.

[Riera Blume and Others v. Spain](#) (Риера Блуме и другие против Испании), № 37680/97, ЕСПЧ 1999-VII

[Ruiz Rivera v. Switzerland](#) (Руиз против Швейцарии), № 8300/06, 18 февраля 2014 г.

—S—

[S.B.C. v. the United Kingdom](#) (S.B.C. против Соединенного Королевства), № 39360/98, 19 июня 2001 г.

[S.P. v. Belgium](#) (С.П. против Бельгии) (реш.), № 12572/08, 14 июня 2011 г.

[S.R. v. the Netherlands](#) (dec.), no. 13837/07, 18 September 2012 (С.Р. против Нидерландов) (реш.), № 13837/07, 18 сентября 2012 г.

[Saadi v. the United Kingdom](#) (Саади против Соединенного Королевства), № 13229/03, 11 июля 2006 г.

[Saadi v. the United Kingdom](#) [GC] (Саади против Соединенного Королевства) [БП], № 13229/03, ЕСПЧ, 2008 г.

[Sadegül Özdemir v. Turkey](#) (Садегюль Оздемир против Турции), № 61441/00, 2 августа 2005 г.

[Şahin Çağdaş v. Turkey](#) (Шахин Чагдаш против Турции), № 28137/02, 11 апреля 2006 г.

[Sakik and Others v. Turkey](#) (Сакик и другие против Турции), 26 ноября 1997 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» 1997-VII

[Salayev v. Azerbaijan](#) (Салаев против Азербайджана), № 40900/05, 9 ноября 2010 г.

[Sanchez-Reisse v. Switzerland](#) (Санчес-Рейссе против Швейцарии), 21 октября 1986 г., серия А, № 107

[Sariaggiannis v. Italy](#) (Саригианнис против Италии), № 14569/05, 5 апреля 2011 г.

[Schiesser v. Switzerland](#) (Шиссер против Швейцарии), 4 декабря 1979 г., серия А, № 34

[Schwabe and M.G. v. Germany](#) (Швабе и М.Г. против Германии), № 8080/08, 1 декабря 2011 г.

[Scott v. Spain](#) (Скотт против Испании), 18 декабря 1996 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» 1996-VI

[Selçuk v. Turkey](#) (Сельчук против Турции), № 21768/02, 10 января 2006 г.

[Shabani v. Switzerland](#) (Шабани против Швейцарии), № 29044/06, 5 ноября 2009 г.

[Shamayev and Others v. Georgia and Russia](#) (Шамаев и другие против Грузии и России), № 36378/02, ЕСПЧ 2005-III

[Shamsa v. Poland](#) (Шамса против Польши), №№ 45355/99 и 45357/99, 27 ноября 2003 г.

[Shcherbina v. Russia](#) (Щербина против России), № 41970/11, 26 июня 2014 г.

[Shimovolos v. Russia](#) (Шимоволос против России), № 30194/09, 21 июня 2011 г.

[Shtukaturov v. Russia](#) (Штукатуров против России), №. 44009/05, ЕСПЧ, 2008 г.

[Shulgin v. Ukraine](#) (Шульгин против Украины), № 29912/05, 8 декабря 2011 г.

[Skrobol v. Poland](#) (Скробол против Польши), № 44165/98, 13 сентября 2005 г.

[Smirnova v. Russia](#) (Смирнова против России), №№ 46133/99 и 48183/99, п. ..., ЕСПЧ 2003-IX (выдержки)

[Soldatenko v. Ukraine](#) (Солдатенко против Украины), № 2440/07, 23 октября 2008 г.

[Solmaz v. Turkey](#) (Солмаз против Турции), № 27561/02, 16 января 2007 г.

[Stanev v. Bulgaria](#) [GC] (Станев против Болгарии) [БП], № 36760/06, 17 января 2012 г.
[Stašaitis v. Lithuania](#) (Сташайтис против Литвы), № 47679/99, 21 марта 2002 г.
[Steel and Others v. the United Kingdom](#) (Стил и другие против Соединенного Королевства), 23 сентября 1998 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» 1998-VII
[Stephens v. Malta \(no. 1\)](#) (Стивенс против Мальты (№ 1)), № 11956/07, 21 апреля 2009 г.
[Stephens v. Malta \(no. 2\)](#) (Стивенс против Мальты (№ 2)), № 33740/06, 21 апреля 2009 г.
[Stepuleac v. Moldova](#) (Степуляк против Молдовы), № 8207/06, 6 ноября 2007 г.
[Stoichkov v. Bulgaria](#) (Стоичков против Болгарии), № 9808/02, 24 марта 2005 г.
[Storck v. Germany](#) (Шторк против Германии), № 61603/00, ЕСПЧ 2005-V
[Sulaoja v. Estonia](#) (Сулаойа против Эстонии), № 55939/00, 15 февраля 2005 г.
[Suso Musa v. Malta](#) (Сусо Муса против Мальты), № 42337/12, 23 июля 2013 г.
[Svipsta v. Latvia](#) (Свипста против Латвии), № 66820/01, ЕСПЧ 2006-III (выдержки)

—Т—

[Talat Tepe v. Turkey](#) (Талат Тепе против Турции), № 31247/96, 21 декабря 2004 г.
[Tepe v. Turkey](#) (Тепе против Турции), № 31247/96, 21 декабря 2004 г.
[Tase v. Romania](#) (Тейс против Румынии), № 29761/02, 10 июня 2008 г.
[Tiron v. Romania](#) (Тирон против Румынии), № 17689/03, 7 апреля 2009 г.
[Toniolo v. San Marino and Italy](#) (Тониоло против Сан-Марино и Италии), № 44853/10, 26 июня 2012 г.
[Toshev v. Bulgaria](#) (Тошев против Болгарии), № 56308/00, 10 августа 2006 г.
[Toth v. Austria](#) (Тот против Австрии), 12 декабря 1991 г., серия А, № 224
[Tsirlis and Kouloumpas v. Greece](#) (Цирлис и Кулумпас против Греции), 29 мая 1997 г., «Отчеты о постановлениях и решениях» 1997-III
[Turcan v. Moldova](#) (Туркан против Молдовы), № 39835/05, 23 октября 2007 г.

—V—

[Vachev v. Bulgaria](#) (Вачев против Болгарии), № 42987/98, ЕСПЧ 2004-VIII (выдержки)
[Van der Leer v. the Netherlands](#) (Ван дер Леер против Нидерландов), 21 февраля 1990 г., серия А, № 170-A
[Van Droogenbroeck v. Belgium](#) (Ван Дроогенброек против Бельгии), 24 июня 1982, серия А, № 50
[Varbanov v. Bulgaria](#) (Варбанов против Болгарии), № 31365/96, ЕСПЧ 2000-X
[Varga v. Romania](#) (Варга против Румынии), № 73957/01, 1 апреля 2008 г.
[Vasileva v. Denmark](#) (Василева против Дании), № 52792/99, 25 сентября 2003 г.
[Vassis and Others v. France](#) (Васис и другие против Франции), № 62736/09, 27 июня 2013 г.
[Velinov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia](#) (Велинов против бывшей югославской Республики Македония), № 16880/08, 19 сентября 2013 г.
[Viorel Burzo v. Romania](#) (Вьорел Бурзо против Румынии), №№ 75109/01 и 12639/02, 30 июня 2009 г.
[Voskuil v. the Netherlands](#) (Воскуил против Нидерландов), № 64752/01, 22 ноября 2007 г.
[Vrenčev v. Serbia](#) (Вренчев против Сербии), № 2361/05, 23 сентября 2008 г.

—W—

[Waite v. the United Kingdom](#) (Уэйт против Соединенного Королевства), № 53236/99, 10 декабря 2002 г.
[Wassink v. the Netherlands](#) (Вассинк против Нидерландов), 27 сентября 1990 г., серия А, №, 185-A
[Weeks v. the United Kingdom](#) (Уикс против Соединенного Королевства), 2 марта 1987 г., серия А, № 114
[Wemhoff v. Germany](#) (Вемхофф против Германии), 27 июня 1968 г., серия А, № 7

[Willcox and Hurford v. the United Kingdom \(dec.\)](#) (Вилкоккс и Херфорд против Соединенного Королевства), № 43759/10 и 43771/12, 8 января 2013 г.
[Winterwerp v. the Netherlands](#) (Винтерверп против Нидерландов), 24 октября 1979 г. серия А, № 33
[Witold Litwa v. Poland](#) (Витольд Литва против Польши), № 26629/95, ЕСПЧ 2000-III
[Wloch v. Poland](#) (Влох против Польши), № 27785/95, ЕСПЧ 2000-XI
[Wloch v. Poland \(no. 2\)](#) (Влох против Польши (№ 2)), № 33475/08, 10 мая 2011 г.

—X—

[X. v. Austria](#) (X. против Австрии), № 8278/78, решение Комиссии от 13 декабря 1979 г. «Решения и отчеты», том 18, с. 154
[X v. Belgium](#) (X. против Бельгии), № 4741/71, решение Комиссии от 2 апреля 1973 г.
[X v. Germany](#) (X против Германии), № 1322/62, решение Комиссии от 14 декабря 1963 г.
[X v. Germany](#) (X против Германии), № 6659/74, решение Комиссии от 10 декабря 1975 г.
[X v. Germany](#) (X против Германии), № 8098/77, решение Комиссии от 13 декабря 1978 г. «Решения и отчеты», том 16, с. 111
[X v. Switzerland](#) (X против Швейцарии), № 8500/79, решение Комиссии от 14 декабря 1979 г., «Решения и отчеты», том 18, с. 244
[X v. Switzerland](#) (X против Швейцарии), № 9012/80, решение Комиссии от 9 декабря 1980 г., «Решения и отчеты», том 25, с. 213
[X v. the United Kingdom](#) (X против Соединенного Королевства), № 6998/75, отчет Комиссии от 16 июля 1980 г.
[X v. the United Kingdom](#) (X против Соединенного Королевства), 5 ноября 1981 г., серия А, № 46

—Y—Z—

[Yankov v. Bulgaria](#) (Янков против Болгарии), № 39084/97, ЕСПЧ 2003-XII (выдержки)
[Yefimenko v. Russia](#) (Ефименко против России), № 152/04, 12 февраля 2013 г.
[Yoh-Ekale Mwanje v. Belgium](#) (Йох-Экале Мванье против Бельгии), № 10486/10, 20 декабря 2011 г.
[Z.H. v. Hungary](#) (З.Х. против Венгрии), № 28973/11, 8 ноября 2012 г.